

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Международная «Лига развития науки
и образования» (Россия)
Международная ассоциация развития науки,
образования и культуры России (Италия)

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
(г. Архангельск)
ИВАНОВСКИЙ ФИЛИАЛ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПО ПРОБЛЕМАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.А. ФЕДОТОВ

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНИЯ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Учебное пособие

Архангельск – Иваново
2011

УДК 327
ББК 66.4
Ф34

В учебном пособии рассматривается процесс формирования учения об империализме в начале XX века, та роль, которую сыграли в этом В.И. Ленин, Д. А. Гобсон, Р. Гильфердинг, К. Каутский, Р. Люксембург, Н. И. Бухарин.

Адресуется историкам, философам, политологам, аспирантам, студентам вузов, всем интересующимся империализмом и истоками процессов современной глобализации.

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Института управления (г. Архангельск)*

Рекомендовано Международным Аттестационным Советом

Ф34 Федотов А.А. Формирование учения об империализме в начале XX века. – Архангельск – Иваново: ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ, 2011. – 104 с.

Рецензенты:

ISBN

© Федотов А.А., 2011
© Ивановский филиал НОУ ВПО
«Институт управления» (г. Архангельск), 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Методические рекомендации	7
Введение	8
Тема 1. Возникновение империализма нового типа на рубеже XIX – XX вв.	14
Тема 2. Учение об империализме в одноименной книге Д.А. Гобсона	24
Тема 3. Характеристика процессов развития империализма в книге Р. Гильфердинга «Финансовый капитал»	40
Тема 4. Проблемы империализма в книге Р. Люксембург «Накопление капитала»	52
Тема 5. Учение К. Каутского об империализме и ультраимпериализме	64
Тема 6. Империализм в работах Н. И. Бухарина	81
Тема 7. Учение об империализме в работах В.И. Ленина	89
Заключение	102
Список использованных источников и литературы	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Региональное управление является областью теоретического и практического знания, имеющего значение для многих направлений развития страны и регионов. Ее прикладные аспекты в условиях модернизации России, повышением роли гражданского общества в вопросах управления страной, связаны с различными видами развития взаимодействия власти и общества, в том числе в государственно-конфессиональных отношениях, национальном вопросе.

В Ивановском филиале НОУ ВПО «Институт управления» (г. Архангельск) разработана образовательная программа высшего профессионального образования по направлению 081100 «Государственное и муниципальное управление» с магистерской программой специализированной подготовки «Теория и практика государственного управления» и присвоением степени магистр государственного и муниципального управления. Данная магистерская программа разработана с учетом особенностей развития системы государственно-общественного взаимодействия Ивановского региона. Ее содержание направлено на подготовку управленцев, обладающих как теоретическими знаниями, так и практическими умениями, позволяющими успешно решать вопросы, связанные с различными аспектами интеграции общества в решение актуальных задач модернизации региона.

Цель данной магистерской программы – обеспечить всестороннюю фундаментальную подготовку высококвалифицированных управленцев, обладающих глубокими знаниями в области современной экономики, российской и зарубежной истории 20 века, представляющих российскую и мировую политику в исторической ретроспективе предшествующего столетия, способных к самостоятельной научно-

исследовательской, преподавательской и практической деятельности.

В соответствии с логикой данной магистерской программы в цикле дисциплин направления предусматривается изучение методологических основ науки об управлении, ориентирующих будущих магистров государственного и муниципального управления на овладение современными знаниями и методами научно-исследовательской деятельности и реальной практики.

В разделе специальных дисциплин, ориентированном на усвоение магистрами навыков и умений управления в государственном, муниципальном и негосударственном секторах особое внимание уделяется развитию системы государственного управления в 20 – начале 21 вв., что открывает возможности для проведения комплексных исследований в сфере экономических и исторических наук по проблемам с теорией и практикой государственного управления.

В вариативной части блока дисциплин профессионального цикла предусмотрены курсы: Формирование учения об империализме в начале 20 века, Влияние империализма начала 20 века на формирование геополитики начала 21 века, Государственно-конфессиональные отношения в России, Государственная политика в национальном вопросе, Системы государственного управления в России в 20 – начале 21 вв.

В вариативной части блока дисциплин общенаучного цикла предусмотрены такие дисциплины, как Политология, Политическая экономия, Деловой английский, Деловой немецкий, Деловой французский, История политических учений, Социология, Религиоведение, Всемирная история 20 века, Отечественная история 20 века.

Магистры, прошедшие подготовку по данной программе, способны проводить научные исследования по экономическим и историческим аспектам проблем государст-

венного управления, в том числе связанным с общественно-государственными отношениями, государственной политикой в национальном и религиозном вопросах, работать в органах государственного и муниципального управления, управленческих структурах негосударственного сектора, в научных и образовательных учреждениях.

Учение об империализме, сформулированное в начале XX века В.И. Лениным, Д.А. Гобсоном, Р. Гильфердингом и другими оказало огромное влияние на всю мировую историю XX века и не потеряло своей актуальности и сегодня. Знакомство с его основами необходимо для управленца, так как оно поможет ему лучше понять истоки современной геополитики, политической и экономической ситуации в мире в целом и в России в частности.

Основными задачи, стоящими перед студентом при изучении данной дисциплины являются:

1. Понимание сущности империализма нового типа, возникшего на рубеже XIX – XX веков;
2. Получить представление о работах В.И. Ленина, Д.А. Гобсона, Р. Гильфердинга, К. Каутского, Р. Люксембург, Н.И. Бухарина, сформировавших в начале XX века учение об империализме.

Влиянию империализма начала 20 века на формирование геополитики начала 21 века будет посвящен отдельный учебный курс.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Изучение формирования учения об империализме нецелесообразно в отрыве от изучения всемирной истории XX века, в рамках которой обязательно должно освещаться состояние мира к началу XX века. Данное учебное пособие содержит некоторую информацию по данным вопросам, однако более полно эта проблематика будет освещена в пособии по всемирной истории XX века.

Структурно настоящее пособие состоит из предисловия, методических рекомендаций, вступления, основной части, содержащей 7 тем, заключения, списка использованных источников и литературы.

Информация о вкладе каждого из теоретиков империализма в изучение проблематики дается в основном на основе непосредственных источников – их трудов по данному вопросу. Рассматриваются они по хронологии написания наиболее важных работ по империализму. В определенной степени данные разделы имеют хрестоматийный характер, позволяя студентам познакомиться с наиболее важными для понимания проблемы фрагментами первоисточников.

После каждой темы приводятся контрольные вопросы, способствующие лучшему усвоению материала.

В целом можно отметить, что внимательное изучение учебного пособия позволит студенту решить задачи, стоящие перед ним при освоении данной учебной дисциплины.

ВВЕДЕНИЕ

Для понимания процессов современной глобализации необходимо знание всемирной истории, в первую очередь, сформировавшегося в начале 20 века учения об империализме и его соотношения с реальностью.

Крайним проявлением попыток создания всемирного государства в 20 веке явились нацистская Германия, и попытка мировой социалистической революции, увенчавшаяся победой в ряде стран, в первую очередь, в СССР. В сущности, обе попытки, являются подтверждением диалектического принципа о единстве и борьбе противоположностей и представляют собой две стороны одной медали. И в том и в другом случае мы можем видеть порабощение основных масс народа, истребление несогласных, с конечной целью создания всемирного «идеального» государства.

В обоих этих государствах присутствовало неравенство людей («остарбайтеры», «унтерменш» в нацистской Германии, «лишенцы» в Советской России). В первом случае это неравенство строилось по национальному признаку, во втором – по сословному. (По первой Советской Конституции голос рабочего «стоил» 4 голоса крестьянина, а огромные массы людей по сословному признаку были лишены избирательных, а в реальности и вообще всяких прав).

В обоих случаях развитие индустриальной сферы происходило с задействованием неизвестных до того мировой истории масштабов принуждения к труду, основной массе людей было отказано в праве на достойную жизнь, они были превращены фактически в рабов правящей партии, в которой, с ее развитием, все меньшее число людей имело возможность реального принятия решений. Истоки этих режимов – в империализме рубежа 19 – 20 веков.

Но у медали, как ни парадоксально, есть и третья грань – это современные глобализационные процессы, осуществ-

ляемые под эгидой США, которые Майкл Хардт и Антонио Негри в своей весьма интересной монографии назвали «империей».

Как они писали, «под «Империей» мы понимаем нечто, совершенно отличное от «империализма». Границы, определенные системой национальных государств современности, были основой европейского колониализма и экономической экспансии: территориальные границы нации определяли центр власти, из которого осуществлялось управление внешними территориями — территориями других государств — через систему каналов и барьеров, то способствовавших, то препятствовавших потокам производства и обращения. В действительности империализм был распространением суверенитета национальных государств Европы за пределы их собственных границ. Переход к Империи порождается упадком суверенитета современного типа. В противоположность империализму Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы или преграды. Это — децентрированный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменами посредством модулирования командных сетей. Различные национальные цвета на карте мира времен традиционного империализма размываются и сливаются в радугу глобальной империи»¹. «Многие полагают, что роль центра власти, управляющего процессами глобализации и стоящего во главе нового мирового порядка, принадлежит Соединенным Штатам. Если девятнадцатый век был британским, то двадцатый век стал американским, или, вообще го-

¹ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 12

воря, если современность была европейской, то постсовременность является американской»².

Новая империя действует полицейскими методами, даже самые масштабные военные действия представляя лишь необходимыми мерами по поддержанию международного порядка. Как пишут М. Хардт и А. Негри «Сегодня Империя возникает как центр, поддерживающий глобализацию сетей производства, она далеко забрасывает свой широкий невод, стремясь подчинить себе все властные отношения внутри имперского мирового порядка, развертывая в тоже самое время мощные полицейские силы, направленные против новых варваров и восставших рабов, угрожающих ее порядку. Власть Империи кажется подчиненной неустойчивой динамике власти на местах и часто меняющимся, половинчатым юридическим решениям, посредством которых Империя пытается именем «чрезвычайных» административных мер вернуться к нормальному состоянию, никогда не достигая при этом окончательного успеха. Однако именно эти черты были свойственны Древнему Риму в период упадка, что так раздражало его поклонников эпохи Просвещения»³. «Моральное вмешательство часто служит первым актом, готовящим сцену для военной интервенции. В подобных случаях использование военной силы преподносится как санкционированная мировым сообществом полицейская акция. Сегодня военное вмешательство во все меньшей мере оказывается результатом решений, исходящих от структур старого международного порядка или даже от ООН. Гораздо чаще оно предпринимается по одностороннему повелению Соединенных Штатов, которые берут на себя решение основной задачи, а затем просят своих союзников приступить к процессу военного сдерживания и/или подавления нынешнего врага Империи. Чаще всего этих врагов называют террористами,

² Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 13

³ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. С. 33-34

что являет собой грубую концептуальную и терминологическую редуцию, коренящуюся в полицейской ментальности»⁴

Но все ли благополучно во внутренней жизни самих США? Бывший сотрудник спецслужб Джон Колеман в своей несколько одиозной книге «Комитет 300. Тайны мирового правительства» пишет об этом так: «Посмотрите вокруг, и вы увидите, насколько мы деморализованы. Наркотики, порнография, рок-«музыка», свободный секс, практически полное уничтожение основ семьи, лесбиянство, гомосексуализм и, наконец, ужасное убийство миллионов невинных младенцев их матерями. Есть ли преступление, более отвратительное, чем массовые аборты? Кто будет отрицать, что Соединённые Штаты стоят на грани внутреннего краха и готовы упасть в объятия Единого Мирового Правительства новых Тёмных Веков, если США — духовный и моральный банкрот, если наша промышленная база разрушена, если в стране — 30 миллионов безработных, если наши города — ужасная клоака всяких мыслимых преступлений с уровнем преступности почти в три раза выше, чем в любой другой стране, если в стране — 4 миллиона бездомных, если коррупция в правительстве достигла невиданных размеров, охватив всех подряд?»⁵

Современный империализм использует средства принуждения качественно иного уровня, чем сто лет назад. «Теперь власть осуществляется посредством машин, которые напрямую целенаправленно воздействуют на умы (посредством коммуникационных систем, информационных сетей и так далее) и тела (через системы соцобеспечения, мониторинг деятельности и тому подобное), формируя состояние автономного отчуждения от смысла жизни и творческих уст-

⁴ Там же. С. 48

⁵ Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. Машинопись. Б.м., б.г. С. 23

ремлений. Таким образом, общество контроля характеризуется интенсификацией и генерализацией аппаратов дисциплинарной нормализации, которые служат внутренней движущей силой наших повседневных практик, но, в отличие от дисциплины, этот контроль распространяется далеко за пределы структурного пространства социальных институтов, действуя посредством гибких и подвижных сетей».⁶

Качественно иного уровня достигли и современные монополии. «Деятельность корпораций больше не определяется применением абстрактного принуждения и неэквивалентного обмена. Скорее, они напрямую структурируют и соединяют территории и население. Они стремятся к тому, чтобы превратить национальные государства всего лишь в инструменты учета приводимых в движение транснациональными корпорациями потоков товаров, денег и населения. Транснациональные корпорации напрямую распределяют рабочую силу по различным рынкам, размещают ресурсы на основе функционального принципа и иерархически организуют различные секторы мирового производства» Деятельность корпораций больше не определяется применением абстрактного принуждения и неэквивалентного обмена. Скорее, они напрямую структурируют и соединяют территории и население. Они стремятся к тому, чтобы превратить национальные государства всего лишь в инструменты учета приводимых в движение транснациональными корпорациями потоков товаров, денег и населения. Транснациональные корпорации напрямую распределяют рабочую силу по различным рынкам, размещают ресурсы на основе функционального принципа и иерархически организуют различные секторы мирового производства»⁷.

Все это также выросло из империализма рубежа 19 – 20 веков. С учетом активного включения России в эти глобали-

⁶ Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004 С. 36

⁷ Там же. С. 43

зационные процессы, представляется необходимым для управленца иметь знания о формировании учения об империализме в начале 20 века, влиянии империализма начала 20 века на формирование геополитики начала 21 века, всемирной и отечественной истории 20 века.

Источниковую базу настоящего учебного пособия составили работы начала 20 века, в которых было сформулировано учение об империализме. В первую очередь, здесь необходимо отметить работы В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Империализм и раскол социализма», «Тетради по империализму»; Д. А. Гобсона «Империализм»; Р. Гильфердинга «Финансовый капитал»; Р. Люксембург «Накопление капитала»; К. Каутского «национальное государство, империалистское государство, союз государств», Н.И. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», Р. Люксембург «Накопление капитала». Для уточнения некоторых вопросов были привлечены справочные материалы. Привлеченная источниковая база позволяет решить задачи, поставленные перед данным учебным пособием.

Тема 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

НОВОГО ТИПА НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Человечество с древнейших времен знает такую форму государственного устройства, как империю, объединяющую в своих границах государственные образования с разным уровнем культурного, политического и экономического развития. Многие из завоевателей Древнего мира мечтали о создании всемирной империи. Но лишь к началу XX века появились исторические и экономические предпосылки для реальной возможности ее создания.

В XX веке можно выделить 3 основных попытки создания всемирных империй:

1. Британская империя;
2. Государство всемирной диктатуры пролетариата (с центром в Советской России);
3. Гитлеровская Германия.

Каждая из них имела свои особенности. В отношении четвертой попытки (США), которая имеет свое развитие и в XXI веке, необходимо отметить, что она, в силу процесса исторического развития, во многом приняла уже иные формы.

Возникновение на рубеже XIX – XX вв. империализма нового типа было связано, в первую очередь, с появлением разного рода монополий⁸. Как писал В.И. Ленин, к началу

⁸ Существуют следующие основные формы монополистических образований:

Картель одна из форм объединения предприятий на договорной основе. Участники картели, сохраняя финансовую и производственную самостоятельность, определяют общую политику ценообразования, обмениваются патентами и технологиями, расширяют сферы влияния на потребительском рынке. Целью образования картели является получение в общих интересах прибыли путем устранения и регламентации конкуренции между участниками картели, а также путем подавления "внешней" конкуренции.

iknowit.ru>Энциклопедия>word1400.html

XX века «концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учет всем источникам сырых материалов (например, железорудные земли) во всем мире. Такой учет не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учет размеров рынка, который «делят» между собою, по договорному соглашению, эти союзы».⁹

Синдикат объединение предприятий, выпускающих однородную продукцию, созданное в интересах организации коллективного сбыта такой продукции через единую торговую сеть. Синдикат учреждает общее торговое товарищество, заключающее договор о продаже с каждым из членов Синдиката. Синдикаты также могут создаваться банками. Члены банковского синдиката приобретают ценные бумаги, выпускаемые любым участником группы

bank24.ru>Словарь экономических терминов?srch=Синдикат

Концерн одна из форм договорного объединения предприятий с правом юридического лица. Концерн осуществляет деятельность на основе централизации функций научно-технического и производственного развития, инвестиционной, финансовой, природоохранительной и внешнеэкономической деятельности, а также возмездного обслуживания предприятий, входящих в него. Своим участникам концерн добровольно передает, в рамках созданной в нем системы, часть своих полномочий и функций. Концерну присущи принципы комбинирования производства, стремления к выпуску конкурентно способной продукции, внедрения новых технологий и техники, концентрация научного потенциала, сил и средств. Члены концерна сохраняют хозяйственную самостоятельность, но при этом участники концерна не могут входить в состав других концернов. Характерной особенностью концерна является выпуск и реализация конечной продукции или оказание услуг с охватом всех сторон деятельности, связанных с решением этой задачи.

iknowit.ru>Энциклопедия>word1505.html

Трест— одна из форм монополистических объединений, в рамках которой участники теряют производственную, коммерческую, а порой даже юридическую самостоятельность.

ru.wikipedia.org>Трест

⁹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 320-321

Особое значение в империалистически устроенном мире приобретают банки. «Монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Каких-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и банковского капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества – вот рельефнейшее проявление этой монополии».¹⁰

На примере Британской империи и США мы можем видеть убедительное подтверждение этим словам В.И. Ленина. И приход в Германии к власти Гитлера был невозможен без первоначальной поддержки его магнатами капитала, от зависимости которым он потом освободился. Однако характерно, что в Советской России, где самый непримиримый критик монополий, создал монополию правящей партии на все ресурсы государства, в том числе и людские, все банки были государственными и играли лишь исполнительские функции.

Империализм обуславливает то, что некоторые монополии превращаются в надгосударственные образования, которые могут диктовать их правительствам те или иные условия. Монополия на власть не входила в число предметов, рассматриваемых теоретиками учения об империализме начала XX века, но она является необходимым условием создания всемирной империи. И если закрытые общества и клубы Британской империи, а в более позднее время – США, являются нам прикрытый пример монополизации власти надправительственными структурами, то правящие партии СССР и фашистской Германии уже четко ее отражают.

¹⁰ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 421

Глобализация экономики в начале XX века служила процессу создания единого мирового рынка. «Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты делят между собою, прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в свое, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всякие заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей. Это – новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие».¹¹

В своей книге «Империализм», написанной в 1902 году, Гобсон говорил о существовании предпосылок для начала мировой войны. «Если мы хотим удержать за собой все, что мы захватили, начиная с 1870 года, если мы хотим состязаться с юными промышленными народами в деле раздела территорий и сфер влияния в Азии и Африке, мы должны готовиться к войне»¹². «Часто утверждают, что процесс территориального расширения фактически уже закончен. Это совершенно неверно. Правда, большинство «отсталых» рас поставлено в некоторую зависимость от той или иной «цивилизованной» державы: созданы колонии, протектораты, сферы влияния. Но в большинстве случаев все это указывает скорее на начало империализации, чем на полную законченность этого процесса»¹³.

Военной и экономической мощи Британской империи было явно недостаточно для сохранения захваченных ей огромных территорий. Между тем появились новые государст-

¹¹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 364-365

¹² Там же. С. 113

¹³ Там же. С. 179

ва, проводящие активную империалистическую политику и желающие передела мира. В.И. Ленин, работа которого «Империализм, как высшая стадия капитализма» была написана незадолго до начала войны прямо писал, что быстрое развитие империализма обусловило мировую войну: «*Капиталистам* теперь не только есть из-за чего воевать, но и *нельзя не* воевать, ибо без насильственного передела колоний *новые* империалистские страны не могут получить тех привилегий, которыми пользуются более старые (*и менее сильные*) империалистские державы».¹⁴

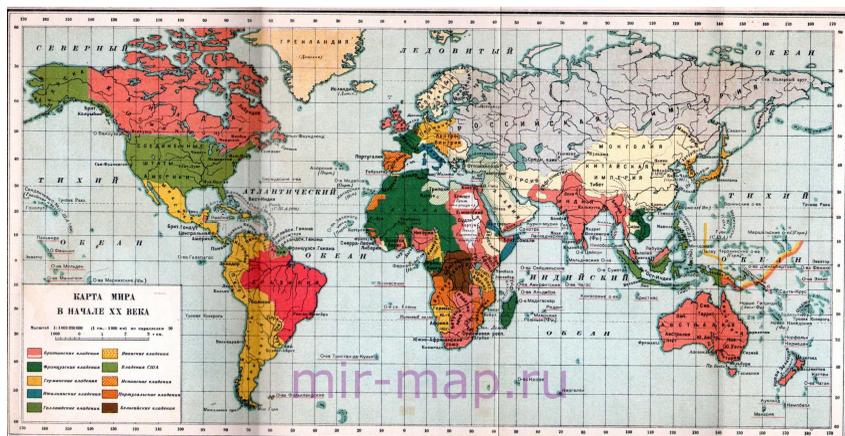
Н.И. Бухарин несколько ранее Ленина писал, что «империализм, как политика финансового капитала является носителем финансово-капиталистической структуры, подчиняет мир господству финансового капитала. Точно так же, как финансовый капитализм (не смешивать просто с денежным: для финансового капитала характерно то, что он является одновременно и банковым и промышленным) есть исторически ограниченная эпоха, характерная для последних десятилетий, точно так же и империализм, как политика финансового капитализма, есть специфически историческая категория. На этом же фундаменте основывается и различие между войнами, функциональное значение которых определяется тем, какой хозяйственной структуре они служат. Тактически – все вышеупомянутые различия крайне важны, так как ответ пролетариата на войну зависит, в конечном счете, именно от «типа» этой войны; в частности, финансово-капиталистическая война, предполагающая высокоразвитые и в значительной степени организованные «национально-хозяйственные» организмы, ставит перед пролетариатом задачу завоевания власти, классовой, социалистической диктатуры путем превращения империалистской войны между «нациями» в гражданскую войну между классами»¹⁵.

¹⁴ Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. С. 172-173

¹⁵ Там же. С. 76

Таким образом, еще в преддверии Первой мировой войны обсуждался вопрос о возможности в ее итоге перехода власти к «рабочему классу», а точнее, к тем политическим силам, которые выступали на мировой арене от его имени, которые являлись еще одной формой монополистов – монополистами «бренда» «рабочий класс», и которыми была предпринята попытка использования мировой войны для создания всемирного государства диктатуры пролетариата..

Таким образом, эта война связывалась не только с желанием передела рынков и сфер влияния, но и с возможным переходом власти к новым политическим силам, позиционирующим себя «пролетариатом», желающим подчинить себе все сферы человеческой жизни.

Политическая карта мира начала XX века

На политической карте мира начала XX века наглядно видно подтверждение словам Д.А. Гобсона о том, что «особенность современного империализма, рассматриваемого с политической точки зрения, заключается, главным образом, в том, что его одновременно осуществляют несколько народов. Наличие целого ряда соперничающих в этом отношении государств – совершенно новое явление. Основная идея им-

перии в древнем и средневековом смысле слова заключалась в федерации государств под гегемонией одного из них, обнимающей весь известный и признанный мир, как его понимал Рим в своем термине «рах гомана». Когда римские граждане, обладавшие всей полнотой гражданских прав, встречались на протяжении всего известного им мира и в Африке и в Азии, равно как в Галлии и Британии, империализм заключал в себе подлинный элемент интернационализма. Империя отождествлялась с интернационализмом, хотя она и не всегда основывалась на идее равенства народов»¹⁶. «Современный империализм отличается от империализма былых времен, во-первых, тем, что честолюбивые стремления создать единую могучую империю уступили место теории и практике соперничающих между собой империй, из которых каждая охвачена одними и теми же вожделениями политической экспансии и коммерческой наживы; во-вторых, преобладанием интересов финансовых, интересов денежного капитала над чисто-торговыми интересами»¹⁷.

В основу идеологии нацистской Германии легли процессы, обличаемые в начале XX века Р. Гильфердингом: «Идеал теперь – обеспечить собственной нации господство над миром: стремление столь же безграничное, как то стремление капитала к прибыли, из которого оно возникает. Капитал становится завоевателем мира, но каждый раз, как он завоевывает новую страну, он завоевывает только новую границу, которую необходимо отодвинуть дальше. ...национальная идея экономическую предпочтительность монополии отражает в том привилегированном положении, которое должно принадлежать собственной нации. Последняя является избранной среди всех остальных. Так как подчинение чужих наций осуществляется насильем, следовательно, очень естественным способом, то представляется как

¹⁶ Гобсон Д. Указ. Соч. С. 22-23

¹⁷ Там же. С. 242

будто державная нация обязана господством своим особенным естественным свойствам, т.е. своим расовым особенностям. Таким образом, в расовой идеологии стремление финансового капитала к власти приобретает оболочку естественно-научной обоснованности, его действия получают благодаря этому вид естественно-научной обусловленности и необходимости. На место идеала демократического равенства выступил идеал олигархического господства»¹⁸.

На первый взгляд может показаться, что на фоне жестких диктатур, существовавших в фашистской Германии и СССР, Британская империя, охватывавшая четвертую часть суши, была местом народного благоденствия. Говоря о положении ее доминионов, К. Каутский писал, что их население имеет больше прав, чем в европейских демократиях: «Строго говоря, это даже не колонии. Это – самостоятельные государства с современной демократией, т.е. национальные государства, пользующиеся большими свободами, чем какое-либо европейское государство, за исключением Швейцарии. Они в действительности не представляют подчиненных Англии владений, а находятся с ней в союзных отношениях, образуют вместе с ней союз государств с быстро растущим населением и, следовательно, также растущей силой. Этот союз государств представляет собой государство, которому суждено сыграть крупную роль в будущем. Если в нем видят признаки и цель империализма, то мы едва ли можем что-нибудь иметь против такого империализма»¹⁹.

Впрочем, даже и для Индии К.Каутский видел пользу от английского империализма. И это несмотря на то, что «Англичане вышли победителями над своими европейскими соперниками и туземными государствами. Европейцы не яв-

¹⁸ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924.. С. 399-400

¹⁹ Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917. С. 44-45

лялись в Индию, как прежние завоеватели с целью обосноваться там. Этому мешало уже одно то, что климат там для них убийственный. Каждый являлся туда ради добычи, с которой потом возвращался в Европу. Новые завоеватели значительно более угнетали рабочие массы, чем прежние деспоты. Страна приходила все в больший упадок, и только за последние десятилетия английское правительство стало заботиться о противодействии этому упадку»²⁰.

При внимательном рассмотрении мы увидим, что теоретики империализма предполагали неизбежным в будущем создание единого государства, разница была лишь в том, какой они видели форму управления им. Как писал Д.А. Гобсон, «международные договоры, международный кредит и обмен, общая почтовая, а в более узких границах – и общая железнодорожная система, не говоря уже о конвенциях и конференциях, которыми обеспечивается согласованность международных действий, наконец, все неписанные законы о войне, о международной учтивости, о посольствах, консульствах и тому подобных учреждениях – все это покоится на основе признания некоторых взаимных обязанностей, нарушение которых наказывается потерей прав наиболее благоприятствуемого государства, бойкотом и, быть может, даже соединенным вмешательством других государств. В этих институтах мы видим начало действительной международной федерации и зачатки легальных санкций для установления и закрепления ее прав»²¹.

В современном мире глобализация приняла уже новые формы. В результате холодной войны можно видеть убедительную победу США, пытающихся диктовать свою волю всему остальному человечеству.

Однако и на сегодняшний день еще преждевременно говорить о реальной возможности создания всемирного го-

²⁰ Там же. С. 50

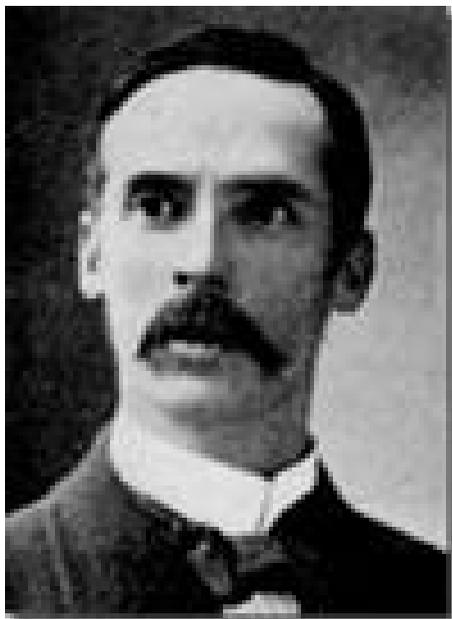
²¹ Там же. С. 140-141

сударства, с учетом возникновения новых политических сил, в первую очередь, Китая, однако исторические и экономические предпосылки такой возможности намного более четко очерчены, чем в начале XX века.

С учетом того, что современная геополитическая ситуация сформировалась на основе империализма конца XIX – первой половины XX века, изучение того, каким империализм его теоретики в начале XX века, некоторые из которых сыграли исключительную роль во всемирной истории, представляет несомненный интерес и практическую значимость.

Вопросы для закрепления темы:

- 1. В чем особенность империализма, возникшего на рубеже 19-20 вв. по сравнению с ранее существовавшими империями?*
- 2. Каковы основные формы монополитстических образований?*
- 3. Какова роль банков в появлении монополий?*
- 4. Какие предпосылки обусловили начало Первой мировой войны?*

Д.А. Гобсон

Тема 2. УЧЕНИЕ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ В ОДНОИМЕННОЙ КНИГЕ Д.А. ГОБСОНА

Гобсон (Hobson) Джон Аткинсон (6.7.1858, Дерби, — 1.4.1940, Лондон), английский экономист и реформист. Окончил колледж Линкольна в Оксфорде (1878). В 1887—97 читал курс политической экономии в Оксфордском и Лондонском университетах. Странник теорий предельной полезности, предельной производительности и недопотребления. Главный труд Гобсона — «Империализм» (1902), в котором он, по словам В. И. Ленина, «... дал очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма» (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 27, с. 309). Отвергая в целом его концепцию, Ленин использовал в книге «Империализм, как высшая стадия ка-

питализма» фактический материал и отдельные выводы его работы. Критикуя империализм, Гобсон утопически призывал возвратиться к условиям домонополистического капитализма, отдельные пороки которого он мыслил устранить путём парламентских реформ. В 3-м издании своего труда «Империализм» (1938) Гобсон солидаризировался с демократическими силами, борющимися с фашизмом²².

Дж. А. Гобсон рассматривал империализм, как определенным образом обусловленную политику территориальной экспансии, являющейся чем-то ненормальным, о чем он прямо писал в вводной части своей работы:

«Настоящее исследование определено относится к области социальной патологии, и потому в нем не делается никаких попыток скрыть злокачественность недуга»²³.

Гобсон считал колониализм и империализм различными понятиями:

«Поскольку колониализм выражается в переселении части народа на свободные или малонаселенные чужие земли, где эмигранты сохраняют полные права гражданства родной страны или устанавливают местное самоуправление, согласованное с ее учреждениями и находящееся в конечном счете под ее контролем, он может рассматриваться как естественное продвижение национальности, как территориальное расширение ее земельных фондов, языка и учреждений. Однако, в истории очень редко случается, чтобы колонии долго оставались в таких условиях, будучи удалены от своей родной страны. Они либо порывают связь с метрополией и устраиваются как отдельные национальные единицы, либо остаются в полнейшем подчинении от нее во всех делах, касаю-

²² dic.academic.ru > dic.nsf/bse/159941/Гобсон (дата обращения 28.04.2011 года)

²³ Гобсон Д. Империализм. Ленинград, 1927. С. 17

щихся высшего порядка управления»²⁴. «Современная территориальная экспансия метрополий резко отличается от колонизации скудно заселенных земель умеренной зоны, куда белые колонисты приносят с собой систему управления, промышленность и другие достижения цивилизации родной страны. «Занятие» этих новых территорий выражается в том, что ничтожное меньшинство белых людей – чиновников, торговцев и промышленников – осуществляют свою политическую и экономическую власть над громадными ордами людей, рассматриваемых как низшая раса, неспособная пользоваться какими-либо реальными правами самоуправления в области политики или индустрии»²⁵.

Рассматривая империализм, каким он являлся в начале XX века, Гобсон писал, что

«особенность современного империализма, рассматриваемого с политической точки зрения, заключается, главным образом, в том, что его одновременно осуществляют несколько народов. Наличие целого ряда соперничающих в этом отношении государств – совершенно новое явление. Основная идея империи в древнем и средневековом смысле слова заключалась в федерации государств под гегемонией одного из них, обнимающей весь известный и признанный мир, как его понимал Рим в своем термине «рах гомана». Когда римские граждане, обладавшие всей полнотой гражданских прав, встречались на протяжении всего известного им мира и в Африке и в Азии, равно как в Галлии и Британии, империализм заключал в себе подлинный элемент интернационализма. Империя отождествлялась с интернационализмом, хотя она и не всегда основывалась на идее равенства народов»²⁶. «Современный империализм отличается от империализма былых времен, во-первых, тем, что честолюбивые стремления создать единую могу-

²⁴ Гобсон Д. Указ. соч. С. 21

²⁵ Там же. С. 36

²⁶ Гобсон Д. Указ. Соч. С. 22-23

чую империю уступили место теории и практике соперничающих между собой империй, из которых каждая охвачена одними и теми же вожделениями политической экспансии и коммерческой наживы; во-вторых, преобладанием интересов финансовых, интересов денежного капитала над чисто-торговыми интересами»²⁷.

Большое внимание Гобсон уделяет неравному положению различных частей Британской империи.

«Британские «колониальные владения» распадаются официально на три группы: 1) «коронные колонии», в которых корона пользуется правом полного контроля над законодательством, при чем управление ведется чиновниками под контролем центрального правительства; 2) колонии, обладающие представительными учреждениями, но без ответственного правительства, и в которых корона пользуется только правом законодательного veto, а центральное правительство сохраняет контроль над государственными делами; и 3) колонии, обладающие представительными учреждениями и ответственным правительством, при чем корона пользуется только правом законодательного veto, а центральное правительство не имеет права контроля ни над одним чиновником, за исключением губернатора»²⁸. И «если наши вольные самоуправляющиеся колонии окрыляли надеждами, поощряли и отчасти направляли демократические стремления Великобритании, и не только периодическими успехами в искусстве народного управления, но и господствовавшим в них духом свободы и равенства, то наши деспотически управляемые владения всегда способствовали порче характера нашего народа, воспитывая в нем угодливость перед снобом, преклонение перед богатством и чинами, прививая скверные пережитки феодального неравенства»²⁹.

²⁷ Там же. С. 242

²⁸ Там же. С. 34-35

²⁹ Там же. С. 128

В противоположность Ленину, Гобсон отрицал то, что империализм является структурной потребностью экономики метрополии. В ней была возможна и необходима политика перераспределительного налогообложения, которая бы создавала обратный эффект в виде подрезания соответствующего экономического корня (конечные избыточные сбережения) и стимулирования отечественного спроса (уменьшение конечного недопотребления)³⁰.

«Если бы порядок распределения доходов или потребительская способность соответствовали наличности действительных потребностей, тогда, очевидно, потребление возрастало бы с каждым подъемом производительности, так как людские потребности безграничны, и не было бы избыточных сбережений. Но дело обстоит совсем иначе в таком экономическом строе общества, в котором распределение не согласовано с потребностями, а определяется иными условиями; в котором часть людей обладает потребительской способностью далеко превосходящей их действительные нужды или возможные потребности, тогда как другая настолько лишена этой способности, что не может удовлетворить даже основных требований своего физического существа»³¹.

«Теперь очевидно, что заблуждение – считать империалистическую экспансию неизбежной, как необходимый выход для развивающейся промышленности. Не прогресс промышленности требует открытия новых рынков и новых сфер помещения капитала, а плохое распределение потребительских способностей, мешающее поглощению продуктов и капитала внутри страны. Избыточные сбережения, являющиеся экономическим корнем империализма, оказываются, при более близком рассмотрении, рентой, монопольной прибылью и вообще нетрудовым и исключительным

³⁰ "The new Palgrave a Dictionary of Economics". Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. Перевод А. С. Скоробогатова. library.by > portalus/modules/economics/referat_ (Дата обращения 28.04.2011 года)

³¹ Там же. С. 81

доходом, который, не являясь продуктом ручного или умственного труда, не имеет законного *raison d'être*. Не имея никакого отношения к процессу производства, эти доходы не побуждают тех, кто их получает, к соответствующему расширению их потребления: они образуют излишек благ, который не имея надлежащего места в нормальной экономике производства и потребления, принуждает к чрезмерному накоплению. Пусть какое-нибудь изменение политико-экономических сил отвлечет от этих собственников излишек их доходов и передаст его или рабочим – в форме повышенной заработной платы их – или же государству – в форме налогов; тогда этот излишек будет расходоваться, а не сберегаться и способствовать тем или иным путем повышению потребления, – а в таком случае не нужно будет сражаться из-за иностранных рынков или иностранных территорий ради выгодного размещения капиталов»³².

«Хотя с 1870 г. Произошло значительное увеличение британских владений, вызвавшее соответствующее сокращение числа и размера «чужих земель» эта империалистическая экспансия, тем не менее, не сопровождалась увеличением торговли между метрополией и ее владениями, насколько можно судить по великобританскому импорту и экспорту»³³. «Политика территориальной экспансии, как мера для обеспечения избытка населения в настоящем или будущем, не является реальной необходимостью. Вся британская эмиграция представляет лишь небольшую часть населения Великобритании, в течение последних лет территориального расширения это соотношение даже уменьшилось: небольшая часть эмигрантов селится в старых британских владениях, и невероятно малая частица селится в странах, приобретенных при господстве нового империализма»³⁴.

«Политика империализма последних тридцати лет, как политика торговая, оказалась обреченной, так как при огромных мате-

³² Там же. С. 83-84

³³ Там же. С. 42

³⁴ Там же. С. 53

риальных затратах она дала лишь ничтожное, невыгодное и ненадежное увеличение рынка, поставив в то же время на карту все достояние нации и вызвав неудовольствие других народов»³⁵. «Роль подобной торговли во всей хозяйственной жизни Великобритании очень незначительна, но некоторая часть ее весьма влиятельна и способна оказывать определенное давление на политику при помощи торговых палат, парламентских представителей и полуполитических, полукommerческих учреждений вроде «Имперской Южно-Африканской ассоциации» или «Китайской лиги»³⁶.

«Государство, в котором хозяйственные интересы отдельных хорошо организованных классов могут брать перевес над слабыми, расплывчатыми интересами всего общества, принуждено вести политику, которая содействует закреплению их господства над последним»³⁷.

В своей книге Гобсон достаточно прямо пишет о фактически надправительственных структурах, определяющих империалистическую политику:

«Богатство банкирских домов, размах их операций и их космополитическая организация делают их первыми и решительными сторонниками империалистической политики. Они, обладая самой большой ставкой в деле империализма и обширнейшими средствами, могут навязать свою волю международной политике»³⁸.

Однако тут же Гобсон непоследовательно пишет о том, что

³⁵ Там же. С. 55

³⁶ Там же. С. 58

³⁷ Там же. С. 57

³⁸ Там же. С. 66

«двигающая сила империализма не исключительно финансовая: финансы скорее управляют империалистической машиной, направляя ее энергию и определяя ее работу, но не они являются непосредственным источником ее могущества. Финансы пользуются патриотическими чувствами, которые таят в себе политики, солдаты, филантропы и торговцы; но увлечение территориальной экспансией, которое питается из этого же источника, даже сильное и искреннее, само по себе беспорядочно и слепо; финансы же обладают той способностью оформлять и зорко рассчитывать, которая необходима для того, чтобы пустить империализм в ход»³⁹.

Непоследовательность данного положения Гобсона заключается в том, что он путает массовую базу и социальную сущность, недооценивая в целом роль финансового капитала в развитии империализма, основа которого в том виде, в каком он сложился к началу XX века, является исключительно финансово-монополистической. Финансы не просто управляют машиной империализма, они являются причиной ее работы.

И в других местах своей книги Гобсон об этом пишет:

«Если частные интересы владельцев капитала могут столкнуться с общественными и привести к гибельной политике, то еще большую опасность представляют специфические интересы финансиста, главного дельца по размещению капиталов. Станет ли кто-нибудь утверждать серьезно, что европейские державы могут предпринимать большие войны или размещать крупные государственные займы без согласия банкирского дома Ротшильда или его союзников?»⁴⁰

Это относится не только к Европе, но и к США:

³⁹ Там же. С. 66

⁴⁰ Там же. С. 64

«Смелый энтузиазм президента Рузвельта и его партии, говорящей о «предуказанных судьбах» и «просветительных миссиях» народа не должен вводить нас в заблуждение. Империализм нужен мистеру Рокфеллеру, Пирпонту Моргану, Ганна и Швабу и их союзникам, и они взваливают его на плечи великой республики Запада. Им нужен империализм потому, что они хотят использовать народные средства для выгодного помещения своих капиталов, которые при других условиях оказались бы праздным избытком»⁴¹.

Гобсон писал о том, что действия этих людей определяются исключительно жадной прибылью, при этом интересы даже целых народов никак не учитываются. В частности, об англо-бурской войне он написал:

«Для «посвященных» финансовых дельцов тяжкие страдания Англии и Южной Африки во время войны оказались источником огромных барышей. Эти люди – единственные, кто выиграл на войне, и большинство их барышей основано на потерях усыновившей их родины или на личных потерях их сограждан. Правда, не обязательно, чтобы политика этих людей всегда требовала войны: там, где война может вызвать чересчур большой и продолжительный вред для промышленности, которая является важнейшим и основным базисом спекуляции, их влияние обращается в сторону мира»⁴².

Конечно, финансовые магнаты не являются единственной движущей силой империализма. Гобсон указывает тех, на кого они на тот момент опирались в достижении своих целей:

⁴¹ Там же. С. 77

⁴² Там же. С. 65-66

«Таков боевой состав реальных экономических сил, работающих в пользу империализма: большая группа лиц торговых и свободных профессий, ищущая выгодных дел и прибыльных занятий от расширения военной и гражданской службы, от расходов на военные операции, от новых территориальных владений и торговли с ними, от концентрации новых капиталов, в которых эти операции нуждаются, – и все они находят центральную руководящую и направляющую силу во власти финансового дельца. Игра этих сил не проявляется открыто. Они обыкновенно паразитируют на патриотизме и принимают на себя его защитную окраску. С уст их представителей не сходят благородные фразы, выражающие желание расширить сферу цивилизации, учредить хорошее управление, распространить христианство, уничтожить рабство и поднять низшие расы»⁴³. «В Англии заявление лорда Розбери о том, что Британская империя есть «величайшее в мире агентство для насаждения общего блага, когда-либо известное миру», всегда будет служить главным оправданием империализма»⁴⁴.

Говоря об образовании и воспитании, на примере Англии того времени, Гобсон писал о том, что они все более становятся зависимыми от финансирующего их частного капитала:

«Философия, естественные науки, история, экономика, социология – должны возводить новые укрепления в защиту денежных интересов плутократии от нападок обездоленных масс»⁴⁵. «В воспитании решающие моменты определяются следующими тремя вопросами: «Кто будет учить? Чему будут учить? Как будут учить?» Там, где доходы университета зависят от щедрот богатых людей, от милосердия миллионеров, там, по необходимости, будут даны следующие ответы: «Благонамеренные учителя», «Благона-

⁴³ Там же. С. 67

⁴⁴ Там же. С. 187

⁴⁵ Там же. С. 176

меренной науке», «Здоровыми (т.е. ортодоксальными) методами». Народная поговорка, гласящая: «на чьем возу сидишь, тому и песню поешь», вполне применима здесь, и никакие вздорные разговоры об академической гордости и интеллектуальной честности не могут заставить нас закрыть глаза на это обстоятельство»⁴⁶.

«Страдая от перепроизводства во всех профессиях, военных и гражданских, в армии и дипломатии, в церкви и суде, в педагогике и инженерном искусстве, Великобритания облегчает таким образом перегрузку отечественных рынков, дает возможность выдвинуться энергичным людям и любителям приключений и создает удобное место уединения для неудавшихся карьер и испорченных репутаций. Расширение этого поля деятельности является могущественной двигательной силой империализма»⁴⁷.

В книге, написанной в 1902 году, Гобсон говорил о существовании предпосылок для начала мировой войны. Так он писал о Британской империи:

«Если мы хотим удержать за собой все, что мы захватили, начиная с 1870 года, если мы хотим состязаться с юными промышленными народами в деле раздела территорий и сфер влияния в Азии и Африке, мы должны готовиться к войне»⁴⁸. «Часто утверждают, что процесс территориального расширения фактически уже закончен. Это совершенно неверно. Правда, большинство «отсталых» рас поставлено в некоторую зависимость от той или иной «цивилизованной» державы: созданы колонии, протектораты, сферы влияния. Но в большинстве случаев все это указывает скорее на начало империализации, чем на полную законченность этого процесса»⁴⁹.

Гобсон писал о том, что

⁴⁶ Там же. С. 177

⁴⁷ Там же. С. 59

⁴⁸ Там же. С. 113

⁴⁹ Там же. С. 179

«Великое испытание западного империализма – это Азия, где живут многочисленные народы, наследники таких же сложных цивилизаций, как наша собственная, но более древних и вековым навыком более прочно вкоренившихся в повседневную жизнь. На африканские расы можно было смотреть, как на дикарей, как на детей, как на «отставших» на том самом пути цивилизации, на котором англо-саксонская раса является авангардом, а потому требующих поддержки со стороны более культурных народов. Не так легко найти благовидный предлог для установления контроля Запада над Индией, Китаем и другими азиатскими странами»⁵⁰.

Его фантазии о будущем Китая, в которые он сам, судя по всему, не верил, через сто лет во многом воплотились в жизнь:

«В наших отношениях к отсталым расам, способным к восприятию западных промышленных навыков, можно различить три стадии. Прежде всего, идет обыкновенная торговля, обмен нормальными излишками производства обеих стран. Затем, когда Великобритания или другая западная держава приобретет какую-нибудь территорию или вложит капиталы в чужой стране с целью разработки ее естественных богатств, наступает период оживленного и широкого экспорта товаров в виде рельс, машин и прочих видов реализованного капитала, при чем не требуется, чтобы экспорт был непременно сбалансирован с импортом, так как он фактически поглощает финансирующий капитал. Эта стадия может продолжаться очень долго, если в новой стране не окажется капитала или предпринимательской инициативы. Но остается еще третья стадия, которая может быть достигнута, по крайней мере, в Китае, в недалеком будущем, – она наступает тогда, когда капитал и организаторские способности имеются внутри страны и реали-

⁵⁰ Там же. С. 228

зуются либо основавшимися здесь европейцами, либо туземцами. Народ, вооруженный всеми производительными ресурсами, необходимыми для дальнейшего внутреннего развития своей страны, может обратиться против своего цивилизатора; выбившись из под его промышленной опеки, он станет продавать дешевле его на своих собственных рынках, он захватит в свои руки его иностранные рынки и присвоит себе остальную часть культурной работы, которую еще остается сделать в других девственных частях земного шара»⁵¹.

Гобсон писал, что к началу XX века

«империализм еще только начинает осуществлять свои возможности и превращать в тонкое уменье управлять людьми; широкое доверие к нему народа, просвещение которого ограничивается искусством, не разбираясь, читать по печатному, очень благоприятствует намерениям смелых дельцов, держащих в своих руках прессу, школу, а в случае надобности и церковь, и внушающих массам империализм под привлекательной личиной патриотизма»⁵².

Сравнивая современный ему империализм с Римской империей, Гобсон предсказывает, что его ждет такой же конец, в силу законов обожествляемой Гобсоном «природы»:

«Современный империализм в наиболее существенных чертах ничем не отличается от старого примера. Элемент политической дани сейчас отсутствует или играет второстепенную роль; наиболее грубые формы рабства исчезли, а некоторые факты более естественного или бескорыстного управления смягчают или оттеняют его определенно паразитарную сущность. Но природу не обманешь: законы ее действуют всюду, они обрекают паразита на

⁵¹ Там же. С. 244-245

⁵² Там же. С. 281

атрофию, на вымирание и полное исчезновение; этих законов не избежать ни народам, ни отдельным организмам»⁵³.

Альтернативой империализму Гобсон видел иные формы глобализации:

«Подлинный сильный интернационализм, будь то форма или идея, подразумевает наличие могущественных, уважающих себя национальностей, ищущих союза на почве общих народных нужд и интересов. Такой ход исторического развития соответствует больше законам социального роста, чем зарождение анархического космополитизма индивидуальных единиц посреди общего упадка национальной жизни. Национализм – прямой путь к интернационализму, и если между ними замечается антагонизм, мы вправе подозревать искажение его природы и целей. Подобным искажением является империализм, при котором народы, нарушая границы естественной ассимиляции, превращают здоровое соревнование различных национальных типов в разбойную борьбу, соперничающих друг с другом империй»⁵⁴.

«Международные договоры, международный кредит и обмен, общая почтовая, а в более узких границах – и общая железнодорожная система, не говоря уже о конвенциях и конференциях, которыми обеспечивается согласованность международных действий, наконец, все неписанные законы о войне, о международной учтивости, о посольствах, консульствах и тому подобных учреждениях – все это покоится на основе признания некоторых взаимных обязанностей, нарушение которых наказывается потерей прав наиболее благоприятствуемого государства, бойкотом и, быть может, даже соединенным вмешательством других государств. В этих институтах мы видим начало действительной международной

⁵³ Там же. С. 286

⁵⁴ Там же. С. 24

федерации и зачатки легальных санкций для установления и закрепления ее прав»⁵⁵.

«Если цивилизованные белые нации постепенно сбросят с себя бремя классовой борьбы, интересы которой на стороне войн и территориальной экспансии, если они сократят прирост своего населения посредством предупредительных мер против дурного потомства и употребят свою энергию на использование естественных богатств (все это вполне возможно) – тогда исчезнут всякие поводы для международных конфликтов: торговые связи и дружественные сношения будут поддерживать вечный мир на основе международной солидарности»⁵⁶.

Здесь обращают внимание на себя положения о искусственном регулировании населения, «дурном потомстве», характерные для автора, религией которого являлась теория эволюции.

Д.А. Гобсон является первым серьезным исследователем новых форм империализма, появившихся к началу XX века, обозначившим значение именно финансового капитала в их появлении и развитии. Какие-то из положений его книги с позиций сегодняшнего дня выглядят прозрением будущего, а какие-то, наоборот, несколько наивными. В любом случае нельзя отрицать, что именно Д.А. Гобсон оказал большое влияние на формирование нового учения империализме в начале XX века, на работы в данном направлении В.И. Ленина, взявшего на себя даже труд перевода книги английского экономиста.

Вопросы для закрепления темы:

- 1. В чем Д.А. Гобсон видел различие между империализмом и колониализмом?*

⁵⁵ Там же. С. 140-141

⁵⁶ Там же. С. 153

2. *Какова, по мнению Д.А. Гобсона, связь империалистической экспансии с развитием промышленности?*
3. *В чем проявилась непоследовательность Гобсона при оценке финансового капитала в развитии империализма?*
4. *Насколько время подтвердило предсказания Гобсона о развитии Азии?*
5. *Какие формы глобализации Гобсон видел в качестве альтернативы современному ему империализму?*

Р. Гильфердинг

**Тема 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССОВ
РАЗВИТИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА В КНИГЕ
Р. ГИЛЬФЕРДИНГА «ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ»**

Гильфердинг, Хильфердинг (Hilferding) Рудольф (10.8.1877, Вена, — 10.2.1941, Париж), один из лидеров австрийской и германской социал-демократии и 2-го Интернационала, теоретик австромарксизма. Студентом медицинского факультета вступил в австрийскую социал-демократическую партию. По окончании университета переехал в Берлин, где сотрудничал в «Нойе цайт», теоретическом органе германской социал-демократии, выступая со статьями по вопросам марксистской экономической теории. В 1907—15 редактор ЦО германской Социал-демократической партии «Форвертс». В годы 1-й мировой войны 1914—18 Гильфердинг занимал центристские пози-

ции, стал членом Независимой социал-демократической партии Германии. После войны он выступил с открытой ревизией марксизма, выдвинув теорию «организованного капитализма». Враждебно относился к советской власти и диктатуре пролетариата. С 1924 депутат рейхстага. В 1923 и 1928—29 министр финансов в буржуазном правительстве Веймарской республики. Гильфердинг был подвергнут критике В. И. Лениным, относившим его к людям, которые осуществляют «... влияние буржуазии на пролетариат изнутри рабочего движения...»⁵⁷. После захвата власти фашистами Гильфердинг эмигрировал во Францию (1933). Выданный вишейским правительством гитлеровцам в феврале 1941, умер в тюрьме⁵⁸.

В своём главном труде «Финансовый капитал» (1910) Гильфердинг сделал одну из первых попыток дать научное объяснение новым явлениям капитализма, связанным с его вступлением в стадию империализма. В нём Гильфердинг обобщил большой теоретический материал о появлении и деятельности акционерных обществ, образовании фиктивного капитала, описал биржу; рассмотрел процесс подчинения мелких капиталов крупным; защищал тезис о зрелости капитализма для замены его социализмом.

По мнению В.И. Ленина, наряду с серьёзным научным анализом империализма работа Гильфердинга содержала теоретические ошибки и «... известную склонность к примирению марксизма с оппортунизмом...»⁵⁹. В качестве ошибок назывались признание примата обращения над производством, затушевывание решающей роли монополий при империализме и обострения всех его противоречий, игнорирование таких важных черт империализма, как раздел мира и

⁵⁷ там же, т. 41, с. 296

⁵⁸ Большая советская энциклопедия. slovari.yandex.ru (дата обращения 08.05.2011 года)

⁵⁹ Ленин В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 27, с. 309

борьба за его передел, паразитизм и загнивание империализма. Однако, не все эти замечания являются оправданными.

Уже на первой странице предисловия к своей работе Гильфердинг писал о той роли, которую играют при империализме монополии:

«Характерную особенность «современного» капитализма представляют те процессы концентрации, которые обнаруживаются, с одной стороны в «уничтожении свободной конкуренции» посредством образования картелей и трестов, а с другой стороны – во все более тесной связи между банковым капиталом и промышленным капиталом. Благодаря этой связи капитал принимает форму финансового капитала, представляющего наивысшую и наиболее абстрактную форму проявления капитала»⁶⁰. Далее в книге раскрывается значение монополий в развитии империализма: «Ожесточенность конкуренции пробуждает стремление к ее прекращению. Самым простым способом достигается это, если части мирового рынка включаются в состав национального рынка, т.е. присоединением чужих стран колониальной политикой. Если свободная торговля была равнодушна к колониям, то протекционизм непосредственно приводит к большей активности в колониально-политической сфере. Здесь интересы государств непосредственно враждебно сталкиваются между собой»⁶¹.

Процессы монополизации, по мнению Гильфердинга, касаются и сферы государственной власти; мелкие государства поглощаются крупными, так же, как мелкие предприятия монополистами:

«Развилась тенденция, что сравнительно мелкие, а потому экономически отсталые политические единицы политически груп-

⁶⁰ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924. С. XIII

⁶¹ Там же. С. 384

пируются вокруг крупнейших единиц. Эти политические связи воздействуют обратно на экономические отношения и создают из страны, политически находящейся в свите, преимущественную сферу для приложения капитала страны-покровительницы. Дипломатия непосредственно состоит здесь на службе капитала, ищущего применения. Но пока мелкие государства еще не прочно «прибраны к рукам», они превращаются в арену необузданной конкуренции иностранного капитала. И здесь исход стараются решить политическими мерами. Политическая власть приобретает, таким образом, решающее значение в конкурентной борьбе, и прибыль финансового капитала непосредственно связывается с политической силой государства. Важнейшей функцией дипломатии становится теперь представительство финансового капитала»⁶².

«Чем крупнее хозяйственная территория, чем больше сила государства, тем благоприятнее положение национального капитала на мировом рынке. Таким образом, финансовый капитал становится носителем идеи усиления государственной власти всеми способами. Но чем крупнее исторически сложившиеся различия в силе разных государств, тем больше различий в условиях конкуренции, тем ожесточеннее, – потому что она сопряжена с большими надеждами на успех, – борьба крупных хозяйственных областей из-за подчинения мирового рынка. Эта борьба становится острее по мере того, как повышается развитие финансового капитала и вырастает его стремление монополизировать части мирового рынка для национального капитала; но чем дальше зашел уже процесс этого монополизирования, тем ожесточеннее борьба за остаток»⁶³.

Гильфердингом делается попытка сформулировать определение политики финансового капитала:

⁶² Там же. С. 393

⁶³ Там же. С. 394

«Политика финансового капитала преследует тройкого рода цели: во-первых, создание возможно обширной хозяйственной территории, которая, во-вторых, должна быть ограждена от иностранной конкуренции таможенными стенами и таким образом должна превратиться, в-третьих, в область эксплуатации для национальных монополистических союзов»⁶⁴.

Гильфердинг писал о монополизации всех сфер, при этом особенно интересным представляется его попытка даже профессиональные союзы представить своего рода картелями по монополизации рабочей силы:

«Функция профессионального союза заключается в том, чтобы прекратить на рабочем рынке конкуренцию рабочих между собою: он стремится монополизировать предложение товара – рабочую силу. В этом смысле он представляет картель, контингирующий предложение, или, – так как отношения к капиталисту исчерпывается здесь куплей и продажей товара, – представляет ринг. Каждый картель, стремящийся контингировать предложение, и всякий ринг страдает, однако, тем недостатком, что он не подчиняет себе производство и потому не может регулировать размеры предложения. В профессиональном союзе этот недостаток неотвратим. Производство рабочей силы почти всегда находится вне сферы его регулирования»⁶⁵.

О разделе и переделе мира Гильфердинг не просто писал, а анализировал экономические предпосылки этих процессов. Одними из важнейших из них он считал экспорт капитала, как ссудного, так и промышленного.

«Экспорт капитала, как ссудного капитала, до чрезвычайности расширяет поглотительную способность вновь открываемого

⁶⁴ Там же. С. 386

⁶⁵ Там же. С. 419

рынка. Предположим, что вновь открытый рынок в состоянии экспортировать товаров на один миллион фунтов стерлингов. Но если эта стоимость экспортирована в страну не как товар, а как ссудный капитал, например, в форме государственного займа, то эта же стоимость в один миллион фунтов стерлингов, которую может располагать новый рынок, послужит уже не для обмена на товары, а для уплаты процентов на капитал.

Экспорт промышленного капитала оказывает действие еще более значительное, чем экспорт капитала в форме ссудного капитала, и как раз по этой причине экспорт капитала в форме промышленного капитала приобретает все большую важность. Например, капитализирование южной Африки совершенно отрешено от поглотительной способности южной Африки: главная отрасль производства, разработка золотых рудников, пользуется почти безграничной возможностью сбыта, и темп внедрения капитала зависит здесь только от естественной возможности расширять разработку и от наличности достаточного рабочего населения»⁶⁶.

Экспорт капитала, по мнению Гильфердинга, приводит к необходимости попыток вмешиваться во внутреннюю политику тех государств, которые являются его импортерами, а также конфликтам между капиталистически развитыми государствами за право экспорта:

«Если новые рынки становятся не просто областями для сбыта, а сферами приложения капитала, то в зависимости от этого изменяется и политическая позиция стран, экспортирующих капитал. Если в чужой стране строятся железные дороги, приобретается земля, сооружаются гавани и доки, закладываются и пускаются в ход рудники, риск много больше, чем в том случае, когда просто покупаются и продаются товары. Отсталость правовых отношений превращается в препону, преодоления которой, хотя бы и мерами

⁶⁶ Там же. С. 373

насилия, все необузданнее требует финансовый капитал. Это приводит к постоянно обостряющимся конфликтам между развитыми капиталистическими государствами и государственной властью отсталых стран, к все более настойчивым попыткам навязать этим странам юридические отношения, соответствующие потребностям капитализма: навязать с сохранением или уничтожением прежних властей. В то же время конкуренция из-за вновь открытых сфер приложения капитала приводит к новым противоречиям и конфликтам между самими капиталистически развитыми государствами»⁶⁷.

Экспорт капитала является важнейшим двигателем империализма, в том числе, и опирающегося на военную силу:

«Движение к независимости угрожает европейскому капиталу в его наиболее ценных областях эксплуатации, сулящих наиболее блестящие перспективы, и европейский капитал может удерживать господство, лишь постоянно увеличивая свои военные силы. Отсюда призывы всех капиталистов, связанных своими интересами с чужими странами, к сильной государственной власти, авторитет которой защитил бы эти интересы и в отдаленнейших уголках света; призывы к тому, чтобы повсюду развевался военный флаг, который позволит повсюду развеяться торговому флагу. Но лучше всего себя чувствует экспортный капитал, когда государственная власть его страны вполне подчинит себе новую область: тогда экспорт капитала из других стран будет устранен, экспортированный капитал будет пользоваться привилегированным положением, и его прибыли при случае еще будут гарантированы государством. Таким образом, экспорт капитала действует в пользу империалистской политики»⁶⁸.

⁶⁷ Там же. С. 379-380

⁶⁸ Там же. С. 380

Гильфердинг писал о том влиянии, которое борьба за передел мира оказывает на международную политику:

«Стремление к приобретению колоний ведет к постоянно возрастающему антагонизму между крупными хозяйственными областями и оказывает в Европе решающее воздействие на взаимные отношения между отдельными государствами»⁶⁹.

«У Германии нет заслуживающих внимания колониальных владений; между тем как не только ее сильнейшие конкуренты, Англия и Соединенные Штаты, но и сравнительно небольшие державы, Франция, Бельгия, Голландия, располагают значительными колониями, а ее будущий конкурент, Россия, тоже владеет колоссально огромной хозяйственной территорией. Это положение должно до чрезвычайности обострить антагонизм между Германией, с одной стороны, и Англией и ее спутниками – с другой, и будет толкать к насильственному разрешению»⁷⁰.

О паразитической сущности империализма Гильфердинг то же писал, хотя, конечно, не столь прямо, как Ленин:

«Капиталисты крупных хозяйственных территорий стараются создать в чужих странах не такие промышленные отрасли, которые производят средства потребления, а больше заботятся о том, чтобы обеспечить за собою господство над сырым материалом для своих все более вырастающих промышленных отраслей, производящих средства производства. Так, рудники и горные заводы государств на Пиренейском полуострове попали под власть иностранного капитала, который экспортируется сюда уже не как ссудный капитал, а прямо вкладывается в эти рудники; так – при более серьезном сопротивлении – случилось и с минеральными богатствами Скандинавии, в особенности Швеции. Благодаря этому их экономическое развитие, а вместе с тем и политическое, и финан-

⁶⁹ Там же. С. 391

⁷⁰ Там же. С. 394-395

совое, остановилось на первых ступенях. Экономически подданные иностранного капитала, они и в политическом отношении превратились в государства второго порядка, неспособные обойтись без покровительства крупных держав»⁷¹.

Гильфердинг писал и об идеологических обоснованиях политики империализма:

«Идеал теперь – обеспечить собственной нации господство над миром: стремление столь же безграничное, как то стремление капитала к прибыли, из которого оно возникает. Капитал становится завоевателем мира, но каждый раз, как он завоевывает новую страну, он завоевывает только новую границу, которую необходимо отодвинуть дальше. Это стремление превращается в экономическую необходимость, потому что остановка понижает прибыль финансового капитала, уменьшает его способность к конкуренции и может, в конце концов, меньшую хозяйственную область превратить в данницу крупной. Обосновываемое экономическими соображениями, это стремление идеологически оправдывается при помощи того изумительного сгиба национальной идеи, который уже не признает права каждой нации на политическое самоопределение и независимость и который уже не является выражением в национальном масштабе демократической догмы о равенстве всего, что носит человеческий облик: нет, согнутая так национальная идея экономическую предпочтительность монополии отражает в том привилегированном положении, которое должно принадлежать собственной нации. Последняя является избранной среди всех остальных. Так как подчинение чужих наций осуществляется насилием, следовательно, очень естественным способом, то представляется как будто державная нация обязана господством своим особым естественным свойствам, т.е. своим расовым особенностям. Таким образом, в расовой идеологии стремление финансо-

⁷¹ Там же. С. 392

вого капитала к власти приобретает оболочку естественно-научной обоснованности, его действия получают благодаря этому вид естественно-научной обусловленности и необходимости. На место идеала демократического равенства выступил идеал олигархического господства»⁷².

Теория национальной идеи, как движущей силы империализма, представляется альтернативой идеи классовой борьбы:

«Империализм ничего не хочет для себя; но он не принадлежит и к числу тех фантазеров и мечтателей, которые невыразимый хаос рас, стоящих на различных ступенях развития и обладающих различными способностями к нему, растворяют в бескровном понятии человечества. Твердым, ясным взором окидывает он вавилонское смешение народов, и выше их всех видит свою собственную нацию. Она реальна, она живет в мощном, все умножающем свою мощь и величие государстве, и ее возвышению посвящены все силы. Этим достигнуто подчинение интересов индивидуума высшим общим интересам, представляющее условие всякой жизнеспособной социальной идеологии, чуждое народу государство и сама нация связаны так в единое целое, и национальная идея в качестве движущей силы сделалась служанкой политики. Классовые противоречия исчезли и уничтожены, поглощенные службою интересам целого. На место чреватой для собственников неведомой опасной борьбы между классами выступили общие действия нации, объединенной одинаковой целью – стремлением к национальному величию»⁷³.

Во многом эти идеи в дальнейшем определили политику гитлеровской Германии.

⁷² Там же. С. 399-400

⁷³ Там же. С. 401

В конце своей работы Гильфердинг выступает с утверждениями о том, что империализм сам готовит почву для замены его социализмом:

«Выполняя функцию обобществления производства, финансовый капитал до чрезвычайности облегчает преодоление капитализма. Раз финансовый капитал поставил под свой контроль важнейшие отрасли производства, будет достаточно, если общество через свой сознательный исполнительный орган, завоеванное пролетариатом государство, овладеет финансовым капиталом: это немедленно передаст ему распоряжение важнейшими отраслями производства. От этих отраслей производства зависят все остальные, и потому господство над крупной промышленностью уже само по себе равносильно наиболее действительному общественному контролю, который осуществляется и без всякого дальнейшего непосредственного обобществления»⁷⁴. «Экономическая власть знаменует в то же время власть политическую. Господство над хозяйством дает в то же время господство над политическими ресурсами государственной власти. Чем выше концентрация в экономической сфере, тем неограниченнее подчинение государства. Это строгое сплочение всех сил государства представляется величайшим развитием его сил, государство – непреодолимым орудием охраны экономического господства, а потому и завоевание политической власти – предпосылкой экономического освобождения. В мощном столкновении враждебных интересов диктатура магнатов капитала превращается, наконец, в диктатуру пролетариата»⁷⁵.

Работа Р. Гильфердинга «Финансовый капитал» внесла огромный вклад в формировании учения об империализме в начале XX века. В ней говорится и о попытках монополизации всего в мире, включая власть и рабочую силу, и о про-

⁷⁴ Там же. С. 443

⁷⁵ Там же. С. 446

цессах раздела и передела мира, и тех экономических процессах, которые за этим стоят, и об идеологических обоснованиях политики империализма. В завершении работы фактически предсказывается возможность появления гитлеровской Германии и Советского Союза. Оба эти варианта трансформации империализма, в том виде в каком он сформировался на рубеже 19-20 вв. вызывали резкое неприятие Р. Гильфердинга, с течением времени изменившим свои взгляды и подвергаемого за это резкой критике марксистов. Его попытки личного участия в процессах изменения мира в депутата рейхстага и министра финансов Веймарской республики не были особо результативны. Жизнь свою он закончил в гитлеровской тюрьме. Однако, как теоретик империализма, он оказался более успешен, чем как политик, высказанные им в «Финансовом капитале» идеи актуальны и сегодня, когда описанные им мировые процессы продолжают, хотя и в несколько измененных формах.

Вопросы для закрепления темы:

- 1. Какова роль монополизации в развитии империализма (по Р. Гильфердингу)?*
- 2. В чем Р. Гильфердинг видел экономические предпосылки раздела и передела мира?*
- 3. Какими Гильфердинг видел идеологические обоснования политики современного ему империализма?*
- 4. В чем заключались, по мнению Гильфердинга, предпосылки для замены империализма социализмом?*

Р. Люксембург

Тема 4. ПРОБЛЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА В КНИГЕ Р. ЛЮКСЕМБУРГ «НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА»

Рóза Люксембур́г, настоящее имя— Розалия Люксембург, (5 марта 1871 — 15 января 1919) — одна из наиболее влиятельных деятелей немецкой и европейской революционной левой социал-демократии, теоретик марксизма, философ, экономист и публицист. Одна из основателей антивоенного Союза Спартака и Коммунистической партии Германии⁷⁶. Ее главная работа, посвященная империализму – «Накопление капитала» (1913).

Как писал Эрнст Мандель, «именно Роза Люксембург соединила в целостную теорию все предшествующие кон-

⁷⁶ ru.wikipedia.org/wiki/Люксембург,_Роза (дата обращения 29.03.2011 года)

цепции империализма, который стремится к экспансии, чтобы компенсировать неадекватность рынков для продукции ведущих отраслей капиталистической промышленности»⁷⁷.

Теория империализма, данная примерно за год до войны Розой Люксембург, не имеет ничего общего с теорией Гильфердинга, которая успела получить среди марксистов почти всеобщее признание. Характерно, что «Финансовый капитал» ни разу не цитируется в «Накоплении капитала». Роза Люксембург ищет и находит корни империализма не в специфической структуре новейшего капитализма, а в экономике капиталистического общества вообще. Она связывает империализм с проблемой расширенного производства или, что то же, с проблемой накопления капитала.⁷⁸

Для того чтобы капиталистическая экспансия продолжалась, необходимо наличие некапиталистических классов, которые, обладая доходом, полученным вне капиталистической системы, будут усиливать платежеспособный спрос, покупая промышленные товары. Изначально такими некапиталистическими классами были землевладельцы и фермеры. В странах, первыми вступившими на путь промышленной революции, капиталистический способ производства утверждался в некапиталистическом окружении, захватывая рынок, образованный в основном крестьянской массой.

«Реализованная прибавочная стоимость, которая в Англии и в Германии не может быть капитализирована и лежит там без употребления, вкладывается в Аргентине, в Австралии, в Капланде или в Месопотамии в железные дороги, в водные сооружения, в рудники и т. д. Машины, материалы и т. п. доставляются из той же

⁷⁷ Мандель Э. Марксистская теория империализма и ее критики http://marx.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=539 (дата обращения 15.01.2011 года)

⁷⁸ Дволайцкий Ш. Накопление капитала и проблема империализма. Б.м., б. г. С. 89

страны, откуда получается капитал, за счет которого они и покупаются. Но ведь то же самое делается и внутри страны при условиях капиталистического производства: прежде чем получить производительное назначение, капитал сам должен купить элементы своего производства и воплотиться в них. Правда, продукт потребляется здесь внутри страны, тогда как в первом случае потребление предоставляется чужим странам. Но целью капиталистического производства является не потребление продуктов, а прибавочная стоимость и накопление. Свободный капитал внутри страны не имел возможности накапливаться, потому что не было потребности в добавочном продукте. Но за границей, где не развилось еще никакого капиталистического производства, возник или насильственно создан новый спрос в среде некапиталистических слоев. Именно то обстоятельство, что «потребление» продукта переносится на другие страны, и имеет решающее значение для капитала»⁷⁹.

«Все некапиталистические слои и общества должны стать для капитала покупателями товаров и продавать ему свои продукты. Кажется, что здесь по крайней мере начинаются «мир» и «равенство», *do ut des*, взаимность в интересах, «мирное соревнование» и «влияние культуры». Если капитал может насильственно отнимать у чуждых ему социальных союзов средства производства и насильственно заставлять трудящихся становиться объектом капиталистической эксплуатации, то он все-таки не в состоянии путем насилия сделать их покупателями своих товаров и принудить их реализовать его прибавочную стоимость. Эта мысль подтверждается как будто тем обстоятельством, что необходимой предпосылкой распространения товарного хозяйства в натуральнохозяйственных областях являются средства транспорта – железные дороги, пароходные сообщения и каналы. Победоносное шествие товарного хозяйства начинается большей частью с грандиозных культурных построек, сооружений средств современного транспорта; сюда относятся железные дороги, прорезающие девствен-

⁷⁹ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 305

ные леса и горы, телеграфные провода, проходящие через пустыни, и океанские пароходы, заходящие в отдаленнейшие гавани. Но мирный характер этого переворота является лишь видимостью. Торговые сношения остиндских компаний со странами пряностей были таким же грабежом, вымогательством и грубым обманом под флагом торговли, как и современные отношения американских капиталистов к канадским индейцам, у которых они закупают меха, или как отношения немецких купцов к африканским неграм. Классическим примером «тихой» и «мирной» торговли с отсталыми обществами служит современная история Китая. Через нее, начиная с сороковых годов, на протяжении всего XIX столетия красной нитью проходит полоса войн с европейцами, которые задали себе целью насильно открыть Китай для товарного обращения»⁸⁰.

Как отмечал один из критиков Розы Люксембург Отто Бауэр, «Товарищ Люксембург объясняет империализм следующим образом. В изолированном капиталистическом обществе превращение прибавочной стоимости в капитал было бы невозможно. Оно становится возможным потому, что класс капиталистов постоянно расширяет свой рынок для сбыта той части прибавочного продукта, в которой воплощена накопленная часть прибавочной стоимости, в страны, еще не производящие капиталистически. Для этой цели служит империализм. Это объяснение неверно. Накопление возможно и необходимо и в изолированном капиталистическом обществе. И часть прибавочного продукта, воплощенная в накопленной части прибавочной стоимости, не может быть продана крестьянству и мелкой буржуазии колоний, потому что она нужна в своей капиталистической родине для расширения производственного аппарата. Но в этом неправильном объяснении все же скрыто здоровое зерно истины. Если накопление в изолированном капиталистическом обществе не-

⁸⁰ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 274

возможно, то оно все же имеет свои границы. Империализм действительно служит для расширения этих границ»⁸¹.

По ошибочному мнению Розы Люксембург

«капитализм – первая хозяйственная форма, которая без других хозяйственных форм, как ее среды и питательной почвы, существовать не может; тенденция капитализма превратиться в мировую форму производства разбивается о его имманентную неспособность охватить все мировое производство. Капитализм таит в себе историческое противоречие, процесс его накопления является выражением, непрерывным разрешением и в то же самое время усложнением этого противоречия. На определенной высоте развития это противоречие не может быть разрешено иначе, как применением основ социалистического хозяйства, – той формы хозяйства, которая по природе своей является в одно и то же время мировой формой и гармонической системой, потому что она основана не на накоплении, а на удовлетворении жизненных потребностей трудящегося человечества путем развития всех производительных сил земной поверхности»⁸².

Роза Люксембург подробно описывает технологии современных ей империалистических захватов новых территорий. Один из примеров – Египет, попавший в зависимость от Британской империи, формально оставаясь частью Османской империи.

«Европейский капитал делал в Египте беспримерные сказочные дела – гешефты, которые удались капиталу на его всемирноисторическом пути один только раз. Прежде всего каждый заем означал ростовщическую сделку, при которой от пятой до третьей

⁸¹ Цит. по: Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 357-358

⁸² Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 337-338

части (и даже больше этого) якобы занятой суммы прилипало к рукам европейских банкиров. Но ростовщические проценты так или иначе должны были быть уплачены. Откуда же брались для этого средства? Их источник должен был находиться в самом Египте, и этим источником был египетский феллах, т. е. крестьянское хозяйство. Оно-то в последнем счете и доставляло все важнейшие элементы грандиозных капиталистических предприятий. Оно доставило землю, ибо так называемые личные владения хедива, выросшие в короткое время в грандиозные пространства и образовавшие основу для ирригационных планов и хлопчатобумажных и сахарных спекуляций, были составлены путем грабежа и вымогательства из бесчисленного множества деревень. Крестьянское хозяйство доставляло и рабочие силы, и притом доставляло их даром. Содержание рабочих во время их эксплуатации было предоставлено их собственным заботам. Крепостной труд феллаха был основой технических чудес, которые европейские инженеры и европейские машины являли в области оросительных сооружений, средств сообщения, сельского хозяйства и промышленности Египта. Над водными сооружениями у Калиуба и над Суэцким каналом, на постройках железных дорог и плотин, на хлопчатобумажных плантациях и сахарных заводах трудились бесчисленные армии барщинных крестьян; они перебрасывались по мере надобности с одной работы на другую и безмерно эксплуатировались. И если техническая неприспособленность крепостного труда к современному капиталистическому производству обнаруживалась на каждом шагу, то это, с другой стороны, покрывалось неограниченной властью над массами, которая была дана здесь в руки капитала, продолжительностью эксплуатации и условиями жизни и работы трудящихся. Но крестьянское хозяйство доставляло не только земли и рабочие силы: оно доставляло и деньги. Этой цели служила налоговая система, которая под влиянием капиталистического хозяйства наложила на феллаха кандалы»⁸³.

⁸³ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград,

Чем выше становилась задолженность европейскому капиталу, тем больше европейский капитал мог приступить к ликвидационным операциям.

«В 1875 г. Англия купила 172 000 суэцких акций за 80 млн. марок, за что Египет ей еще до настоящего времени должен платить процентов на 394 000 египетских фунтов стерлингов. Начали действовать английские комиссии по «упорядочению» египетских финансов. Замечательно, что европейский капитал совершенно не испугался отчаянного положения обанкротившейся страны и изъявил готовность предоставлять для ее «спасения» все новые колоссальные займы. Мятеж египетских войск, которые благодаря европейскому финансовому контролю голодали, в то время как европейские чиновники получали блестящие оклады, и спровоцированное восстание обескровленных масс в Александрии дали желанный повод для решительного натиска. В 1882 г. английские войска вступили в Египет, чтобы уже не покидать его и сделать покорение страны результатом грандиозных капиталистических операций, имевших место в Египте в продолжение двадцати лет, и завершением ликвидации египетского крестьянского хозяйства европейским капиталом»⁸⁴.

Не менее показателен пример Китая:

«Период открытия Китая для европейской культуры, т. е. для товарного обмена с европейским капиталом, начался войной из-за опиума, которая заставила Китай покупать яд индийских плантаций, чтобы превратить его в деньги для английских капиталистов. В XVII столетии культура опиума была введена в Бенгалии английской остиндской компанией. Ее филиальное отделение в Кантоне распространило потребление этого яда в Китае. В начале XIX века опиум так сильно упал в цене, что он быстро стал «средством по-

1934. С. 311-312

⁸⁴ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 313-314

требления широких народных масс». В 1833 году был издан закон, который устанавливал для каждого курильщика опия сто ударов и выставление у позорного столба на два месяца. Губернаторам провинций было вменено в обязанность отмечать в их годовых отчетах результаты борьбы с опиумом. Эта борьба привела к двум последствиям: во-первых, внутри Китая, в особенности в провинциях Гонан, Сетшуан и Квейтшан, началось культивирование мака в большом масштабе; во-вторых, Англия объявила Китаю войну, чтобы заставить его разрешить свободный ввоз опия. Тогда-то и началось знаменитое «отпирание» Китая для европейской культуры в образе трубки для курения опия»⁸⁵.

«Открытие Китая для торговли, начавшееся войной из-за опия, закончилось целой серией «аренд» и китайской экспедицией 1900 г., в которой торговые интересы европейского капитала превратились в явный международный грабеж китайских земель»⁸⁶.

«Каждая война сопровождалась мародерством и кражами в крупном масштабе памятников старинной культуры, которые производились европейскими культуртрегерами в китайских императорских дворцах и правительственных зданиях. Это имело место как в 1860 г., когда императорский дворец с его сказочными сокровищами был ограблен французами, так в 1900 г., когда «все нации» похищали в перегонку казенное и частное добро. Дымящиеся развалины самых крупных и старых городов, гибель земледельческого хозяйства на огромных пространствах земли, невыносимый налоговый гнет для изыскания военных контрибуций были спутниками всех европейских вторжений и шли в ногу с успехами торговли»⁸⁷.

⁸⁵ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 275-276

⁸⁶ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 279

⁸⁷ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 281

Такое давление не может не вызывать противодействия. Роза Люксембург писала о том, что войны и революции являются неизбежным следствием развития капиталистических отношений:

«Как расширение товарного хозяйства за счет натурального и капиталистического производства за счет простого товарного производства осуществлялось при помощи войн, социальных кризисов и уничтожения целых социальных формаций, так превращение экономических гинтерландов и колоний в капиталистические самостоятельные единицы протекает в связи с революциями и войнами. Революция необходима в процессе капиталистической эмансипации гинтерландов для того, чтобы взорвать сохранившиеся со времен натурального и простого товарного хозяйства, а потому устаревшие государственные формы и создать современный государственный аппарат, приспособленный для целей капиталистического производства. Сюда относятся русская, турецкая и китайская революции. Тот факт, что эти революции – в особенности русская и китайская – одновременно с прямыми политическими требованиями господства капитала сопровождаются отчасти разными устаревшими докапиталистическими претензиями, отчасти совершенно новыми, направленными против господства капитала противоречиями, обуславливает их глубину и их могущественную силу, но затрудняет и тормозит их победоносное шествие. Война является обыкновенно методом молодого капиталистического государства, чтобы сбросить опеку старых капиталистических стран; это – боевое крещение и проба капиталистической самостоятельности современного государства»⁸⁸.

Империализм, с ее точки зрения, непосредственным образом связан с существованием капитализма на всех ступенях его исторического развития. Он представляет из себя не

⁸⁸ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 299

что иное, как процесс первоначального накопления, предшествующий каждому шагу капитала, идущего по пути расширенного воспроизводства.

«Историческая необходимость обостренной мировой конкуренции капитала из-за условий его накопления превращается таким образом для самого капитала в первоклассное поле для накопления. Чем энергичнее капитал использует милитаризм, чтобы похищать у некапиталистических стран и обществ их средства производства и рабочие силы и при помощи мировой и колониальной политики ассимилировать их, тем энергичнее тот же самый милитаризм работает у себя на родине, в капиталистических странах, для того, чтобы все в большей и большей мере отнимать у некапиталистических слоев этих стран, т. е. у представителей простого товарного производства и у рабочего класса, покупательную силу; он все в большей и большей мере похищает производительные силы первых и понижает жизненный уровень вторых, и все это для того, чтобы за счет тех и других колоссально увеличить накопление капитала. Но с обеих сторон условия накопления на известной высоте превращаются в условия гибели для капитала. Чем больше насилия проявляет капитал, когда он посредством милитаризма уничтожает во всем мире и в своей родной стране существование некапиталистических слоев и ухудшает условия существования всех трудящихся масс, тем скорее история современного капиталистического накопления на мировой арене превращается в непрерывную цепь политических и социальных катастроф и конвульсий, которые вместе с периодическими хозяйственными катастрофами в форме кризисов делают невозможным продолжение накопления; восстание международного рабочего класса против капиталистического господства становится необходимостью еще раньше, чем оно наталкивается на свои естественные, им же самим созданные экономические перегородки»⁸⁹.

⁸⁹ Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934. С. 337

Концепция Розы Люксембург, таким образом, совершенно игнорирует тот огромный трансформационный процесс, через который прошел капитализм, превращаясь из анархической, свободно конкурирующей экономической системы, в систему монополистическую, более или менее организованную, по крайней мере в пределах отдельных капиталистических стран. Между тем ясно, что империализм в его современной формулировке ни в каком случае не стоит в стороне от таких явлений, как «обезличивание» и ассоциирование капитала и перенесение основной организационной функции класса капиталистов на заправил могущественных банковских концернов. А это заставляет нас искать ошибки в абстрактном анализе Розы Люксембург⁹⁰. Бесспорно, исторически развитие капиталистической индустрии проходило в некапиталистическом окружении, и существование обширных сельскохозяйственных рынков, национальных и международных, представляло собой важнейший предохранительный клапан для капиталистической системы в течение всего 19 века и в начале 20 века. Однако, с точки зрения экономической теории, люксембургская концепция империализма имеет некоторые недостатки. Важно указать их, поскольку они мешают увидеть определенные долгосрочные тенденции в развитии капитализма в целом. Например, Люксембург утверждала, что капиталистический класс не может обогащаться, перекладывая деньги из одного кармана в другой. Однако этим игнорируется отмеченный Марксом факт, что капиталистический класс, взятый в целом, является не более чем абстракцией, полезной для того, чтобы раскрыть общие законы движения капитала, но понять сущность периодических кризисов можно только в контексте конкуренции антагонистических капиталов и вытекающей из нее concentra-

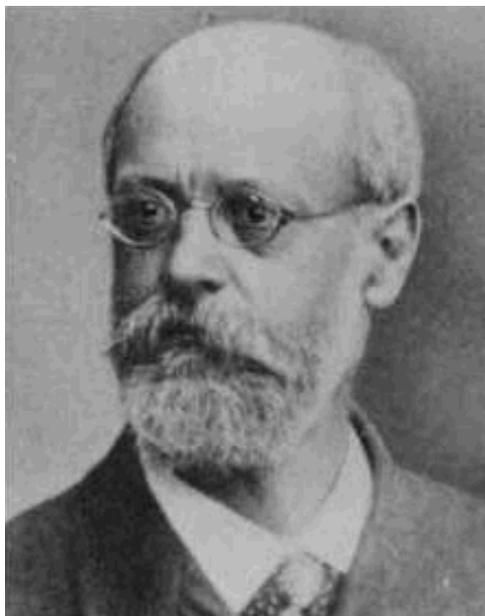
⁹⁰ Дволайцкий Ш. Накопление капитала и проблема империализма. Б.м., б. г. С. 97

ции капитала. С этой точки зрения весьма логично, что «капиталистический класс» обогащает «сам себя», то есть, что определенные слои капиталистического класса обогащают себя через обнищание других капиталистических слоев. Именно это происходило последние сорок лет в Соединенных Штатах, вначале в отношении американских капиталистов, затем — зарубежных капиталистов (прежде всего европейских). Эта тенденция будет усиливаться, поскольку исключительно сельскохозяйственные рынки исчезают. В современном капиталистическом мире экспорт направлен в основном в другие промышленно развитые страны, и только в малой степени на рынки «некапиталистических» стран. Фундаментальная слабость теории Розы Люксембург состоит в том, что она основывается только на потребности капиталистического класса в рынках для реализации прибавочной стоимости, и игнорирует важные изменения в капиталистической собственности и производстве. Именно над объяснением этих структурных изменений работали В. И. Ленин и Рудольф Гильфердинг.⁹¹

Вопросы для закрепления темы:

- 1. В чем Р. Люксембург видела необходимость некапиталистических классов для развития империализма?*
- 2. В чем примеры Египта и Китая, по мнению Р. Люксембург, отражали сущность современного ей империализма?*
- 3. В чем заключались теоретические ошибки Люксембург в ее объяснении империализма?*

⁹¹ Мандель Э. Марксистская теория империализма и ее критики http://marx.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=539 (дата обращения 15.01.2011 года)

К. Каутский

Тема 5. УЧЕНИЕ К. КАУТСКОГО ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ И УЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМЕ

Каутский (Kautsky) Карл (1854-1938). Один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и 2 Интернационала. Перу Каутского принадлежит ряд работ в области политической экономии, истории, социологии и политики. В 1883-1917 гг.- редактор теоретического журнала германской социал-демократии "Нойе цайт" ("Neue Zeit"). Автор теории ультраимпериализма. В 1917 г. вместе с другими центристами участвовал в создании германской Независимой социал-демократической партии. С 20-х гг. стал одним из идеологов «демократического социализма». В сущности, все центристские партии после войны в основном руководствовались позицией К. Каутского, и в этом смысле можно говорить о международном каутскианстве, хотя сам Каутский при этом

уже не играл активной политической роли. В начале 1930-х гг. выступал против установления единого рабочего фронта в борьбе с фашизмом⁹².

Наиболее значимыми работами К.Каутского об империализме являются статья «Империализм» и «Национальное государство, империалистское государство и союз государств» (1914).

Карл Каутский объяснял империализм, как стремление промышленно развитых стран подчинить себе аграрные.

«Империализм впервые зародился в Англии и означает особый вид политических задач, которые наметились вместе с новейшей фазой капитализма, но отнюдь не совпадают с ним. Его сущность заключается в том, что страна с высокоразвитым капитализмом стремится присоединить к себе большие сельскохозяйственные области, невзирая на то, кем эти области населены»⁹³. «Одним из способов расширения аграрной области является империализм. Ему предшествовал другой способ – свободная торговля. Теория свободной торговли получила преобладание в эпоху господства капиталистической промышленности Англии. Англия должна была стать большим заводом для всего мира, а весь мир – аграрной областью Англии»⁹⁴. «Западная Европа и Восточная Америка вопреки желанию Англии превратились из аграрных в промышленные страны. Вместо такого разделения труда, когда Англия являлась промышленной страной, а весь остальной мир – сельскохозяйственным, новые промышленные государства выдвинули принцип раздела оставшихся аграрных стран всего мира (поскольку эти аграрные страны были беззащитны) между собою.

⁹² См.: [bibliotekar.ru > biografii/7/23.htm](http://bibliotekar.ru/biografii/7/23.htm) (дата обращения 09.06.2011 года)

⁹³ Каутский К. Империализм // К. Каутский. Демократия и социализм. Фрагменты работ разных лет. М., 1991. С. 9

⁹⁴ Там же. С. 15

Англия реагировала на это и стала на тот же путь. Так возник империализм»⁹⁵.

К. Каутский писал о том, как в империализме политика переплетается с экономикой, почему промышленно развитым странам выгодно не только экономическое, но и политическое подчинение более отсталых государств:

«Для того, чтобы проведение железных дорог в диких областях было выгодно или даже возможно, чтобы получить нужные рабочие руки для постройки и вообще для успешности дела, надо опираться на сильную государственную власть, преданную интересам чужого капитала и слепо защищавшую их. По мере роста вывоза капиталов из промышленных стран в аграрные области росло и желание подчинить эти области государственной власти собственной страны»⁹⁶. «Для страны с высокоразвитой промышленностью возникает необходимость помешать превращению аграрной области в промышленную. Поэтому первая стремится окончательно присоединить вторую в виде колонии и подчинить ее своему влиянию, чтобы быть в силах воспрепятствовать развитию в ней промышленности и заставить ограничиться производством исключительно сельскохозяйственных продуктов. Таковы исторические корни империализма, пришедшего на смену свободной торговле»⁹⁷.

Широко известен тезис К. Каутского о том, что

«империализм является только вопросом силы, а не экономической необходимости. Он не только не необходим для капита-

⁹⁵ Там же. С. 16

⁹⁶ Там же. С. 17

⁹⁷ Там же. С. 18

листического способа производства, но даже его значение для него часто неимоверно переоценивается»⁹⁸.

К. Каутский называет следующие признаки современного ему империализма:

1. «Финансовый капитал, класс крупных заимодавцев и банкиров, стоит за увеличение абсолютной государственной власти. Он заинтересован в крупных государственных расходах и долгах, поскольку последние не превышают размеров, доводящих государство до банкротства. Акционерное общество стало преобладающей формой промышленного капитала. Этим наиболее крупные и влиятельные части промышленного капитала были объединены с денежным капиталом и одновременно была подготовлена почва для примирения его с крупным землевладением. Тресты и централизация крупных банков чрезвычайно способствовали этому развитию»⁹⁹.

2. «Вывоз товаров приобретает иной характер. Капиталистическое производство с первых шагов рассчитано не только на удовлетворение внутренних потребностей в государстве, но и на вывоз. Предназначенный для вывоза товар служит сперва только для потребления за границей. В империалистическом периоде вывоз для такой цели недостаточен для полного использования производительных сил в развитых капиталистических государствах. Необходим вывоз средств производства, служащих капиталом за границей, как, например, материал для постройки и оборудования железных дорог, открывающих доступ к новым аграрным областям, машины для добывания руды, для обработки плантаций, и, наконец, для всяких промышленных предприятий и т.п.»¹⁰⁰.

⁹⁸ Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917. С. 24

⁹⁹ Там же. С. 26

¹⁰⁰ Там же. С. 26-27

В. И. Ленин в своих работах подверг критике попытку К. Каутского представить империализм исключительно как политику. Определение империализма, данное Каутским, обходит действительно новые явления в экономике, свидетельствующие о наступлении империализма и составляющие его сущность, а именно, господство монополий, власть финансового капитала и финансовой олигархии и т. д. Кроме того, для империализма характерны захваты не только аграрных стран, но и захваты промышленных стран мощными империалистическими державами¹⁰¹.

Противоречивость позиции Каутского заключается в том, что с одной стороны он писал, что «империализм не необходим», но с другой, называя признаки современного ему империализма, сам фактически говорит о его исторической неизбежности, о сращивании финансового капитала с государственной властью, экономической необходимости вывоза средств производства, политического подчинения экономически зависимых стран.

К.Каутский, говоря о процессах передела мира, отмечал, что

«колониальное государство не обладает устойчивостью и сплоченностью национального государства. Колониальные владения могут легко перейти в руки другой колониальной державы путем захвата, продажи или обмена. Энергичного сопротивления туземного населения против этих перемен не приходится опасаться. Решающим фактором в данном случае является степень военной силы владельцев колонии. Но, с другой стороны, границы расширения колониальной державы определяются также степенью ее

¹⁰¹ История экономических учений, М., 1963 ekoslovar.ru › istoria019.html
(дата обращения 16.05.2011 года)

военной мощи по сравнению с другими колониальными государствами»¹⁰².

Ярким примером этому является Индия.

«Индия уже испокон веков служила приманкой для воинственных, но бедных соседей. Постоянный приток народов привел к невероятному изобилию племен, языков, каст и религий. Если пришельцы достаточно сильны, они являются в качестве завоевателей и грабителей. Но страна слишком привлекательна, чтобы покинуть ее. Они остаются, а вместе с ними и награбленные сокровища. Положение трудящихся классов остается почти без перемен, происходит только смена хозяев. Они не раздвигают рамок примитивной демократии. Сельские общины являются клетками, на которые опирается государственность. Полной демократии в общине соответствует полный деспотизм в государстве, опирающийся исключительно на силу. Так же легко, как она была завоевана одними, она может быть завоевана и другими при полном равнодушии к этому народных масс»¹⁰³.

В своей работе «Национальное государство, империалистское государство и союз государств» К. Каутский дает очень высокую положительную оценку английскому империализму. С разными оговорками, может быть, сам того не желая, он тем не менее достаточно четко проводит мысль, что Британская империя является благом для многих из объединенных под ее короной стран.

«Среди колониальных держав 17 и 18-го столетия Англия была единственной, индустриальное развитие которой сильно продвинулось вперед, благодаря колониальной политики. Правда,

¹⁰² Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917. С. 17

¹⁰³ Там же. С. 50

при возникновении ее также играли роль стремившаяся к абсолютизму королевская власть и дворянство, стремившееся к феодальному землевладению, но морская торговля и колониальные владения Англии приобрели, однако, крупное значение уже в такое время, когда капиталистические классы настолько окрепли в политическом и экономическом отношении, что могли обеспечить себе долю в плодах этой власти и этих владений в интересе торговли и промышленности. Начало морскому владычеству Англии было положено буржуазной революцией. Эта революция привела в середине 17 столетия к победе и окончательно завершилась «достославной» революцией 1688 года, ознаменовавшейся переходом государственной власти в руки новой династии и дворянства, преданных, даже подчиненных капиталистическим интересам и разделявших свою власть с представителями высших капиталистических слоев, заседавшими в парламенте. Не менее своеобразно, чем в 18 столетии сложилась английская колониальная политика в 19 столетии. Она держится на двух столпах, равными которым не обладает никакая другая колониальная страна. Одним из этих двух столпов британской колониальной империи являются ее три крупных аграрных колонии с европейской культурой: Канада, Южная Африка и Австралия. Другим – Индия»¹⁰⁴.

Говоря о доминионах, Каутский пишет, что они имеют большие политические и экономические свободы, чем европейские демократии.

«Население Канады, Южной Африки и Австралии правда немногочисленно по сравнению с народонаселением всех британских владений, достигающего 400 миллионов. Канада насчитывала в 1911 году свыше 7 млн. жителей, Южно-африканский союз – 6 млн., австралийский союз государств, включая Новую Зеландию – 5,5 млн. Но они представляют собой крупную экономическую и

¹⁰⁴ Там же. С. 42

политическую силу. Их население не только вышло уже из стадии примитивной демократии, но в полном размере проникнуто стремлениями современной демократии, даже еще в большей степени, чем любая европейская нация, потому что оно, как и население Соединенных Штатов, не обременено пережитками времен феодализма и абсолютизма, ни в государственном управлении, ни в мышлении. И в экономическом отношении эти колонии приобретают как в качестве покупателей, так и продавцов, такое колоссальное значение для мирового рынка, на которое только способно плодотворное, не обремененное никакими сильными тягостями современное сельское хозяйство»¹⁰⁵.

«Строго говоря, это даже не колонии. Это – самостоятельные государства с современной демократией, т.е. национальные государства, пользующиеся большими свободами, чем какое-либо европейское государство, за исключением Швейцарии. Они в действительности не представляют подчиненных Англии владений, а находятся с ней в союзных отношениях, образуют вместе с ней союз государств с быстро растущим населением и, следовательно, также растущей силой. Этот союз государств представляет собой государство, которому суждено сыграть крупную роль в будущем. Если в нем видят признаки и цель империализма, то мы едва ли можем что-нибудь иметь против такого империализма»¹⁰⁶.

В то же время Каутский подчеркивает уникальность доминионов, отсутствие предпосылок для подобных государственных образований в рамках какого-либо империализма, кроме британского:

«Такой союз государств является, безусловно, носителем богатого будущего, он может также многому научить в нашу эру империализма. Но создать по этому образцу такой же союз из колониальных областей – невозможно по той причине, что помимо

¹⁰⁵ Там же. С. 43

¹⁰⁶ Там же. С. 44-45

тропических стран нет свободной земли, которая могла бы перейти во владение европейской державы, и климат которой позволял бы европейцу исполнение физического труда без ущерба для здоровья. Англия может когда-нибудь лишиться этого столпа, но никогда он не будет служить опорой другой колониальной державе»¹⁰⁷.

Но даже и для Индии К.Каутский видит пользу от английского империализма. И это несмотря на то, что

«когда европейцы в 15-м веке пришли в Индию, индусы во многом превосходили их. Снабженная в избытке всеми сырыми материалами, в которых нуждалось ее производство, имея к своим услугам искусных и трудолюбивых рабочих, эта колоссальная по размерам страна сама все производила для удовлетворения своих потребностей, и еще оставался большой излишек продуктов, которые охотно покупались культурными народами, индусы сами не нуждались в их изделиях. Результатом было то, что их вывоз долгое время оплачивался почти только благородными металлами. Уже с незапамятных времен не прерывался приток благородных металлов в Индию, скопившихся там в горы сокровищ»¹⁰⁸.

«Англичане вышли победителями над своими европейскими соперниками и туземными государствами. Европейцы не являлись в Индию, как прежние завоеватели с целью обосноваться там. Этому мешало уже одно то, что климат там для них убийственный. Каждый являлся туда ради добычи, с которой потом возвращался в Европу. Новые завоеватели значительно более угнетали рабочие массы, чем прежние деспоты. Страна приходила все в больший упадок, и только за последние десятилетия английское правительство стало заботиться о противодействии этому упадку»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Там же. С. 48-49

¹⁰⁸ Там же. С. 49-50

¹⁰⁹ Там же. С. 50

Каутский видит пользу для Индии от нахождения в составе Британской империи в том, что именно это политическое состояние позволило индусам почувствовать себя единой нацией, положило конец внутренним военным конфликтам, дало единый язык – английский.

«Индусские националисты, несомненно, стремятся к тому, чтобы освободиться от английского гнета, но не путем замены его другим. В настоящее время английское господство обеспечивает Индии постоянный мир. В пределах самой Индии не существует на каждом шагу, как в Европе, таможенных границ. Английский язык и преподавание на английском языке стали связующим национальным звеном. Интеллигенция различных религий, племен и языков изучает поголовно английский язык, и он является на ее конгрессах общим для нее языком. Стремления индусских националистов направлены сейчас не к разрыву с Англией, а к завоеванию себе, в пределах британского союза государств, более широких свобод, парламентского представительства, как для провинций, так и для государства в целом, чтобы парламент Индии имел право издавать законы и определять размеры и применение налогов. Их конечная цель – конституция наподобие австралийской, и они полагают, что их дальнейшее пребывание в британском союзе, после того, как они достигнут этой цели, даст им одни только выгоды»¹¹⁰.

И после периода британского владычества Индия предстает уже качественно иным государством, способным на единство и независимость.

«Желание овладеть или создать такую мировую империю близко сердцу империалистов всех стран. У нас нет полной уверенности, суждено ли Англии навсегда сохранить за собой эту мировую империю, но нет сомнений, что никакая другая нация не

ю¹¹⁰ Там же. С. 55-56

может создать себе подобной империи. Есть только одна Индия. Англия может лишиться ее. Но Индия никогда, как целое государство, не может перейти во владение другой иноземной державы»¹¹¹.

Такая проповедь цивилизаторской миссии Англии в Индии весьма сомнительна, в силу того, что озвучена марксистом, что также вызывало резкую критику К. Каутского В.И. Лениным. Индия вполне могла бы развиваться без Англии. И об этом не только писали впоследствии М. Ганди и Д. Неру, но и сам К. Каутский начинает рассказ об Индии с того, что «когда европейцы в 15 веке пришли в Индию, индусы во многом превосходили их». И завершение рассказа о том, что англичане «значительно более угнетали рабочие массы, чем прежние деспоты» описанием того, что в конечном итоге это явилось благом для Индии, выглядит непоследовательно.

К. Каутский касается и раздела Африки Францией, Германией и Англией.

«С начала 1880-х годов Франция стала вести энергичную колониальную политику. В 1881 году она заняла Тунис, в следующем году она снарядила экспедицию в Мадагаскар и одновременно предприняла войну за обладание Тонкином. С тех пор она овладела громадными территориями, особенно в Африке. В 1871 году французские владения в Африке достигали 900 тысяч кв. километров. В настоящее время они занимают территорию в 6,25 млн. кв. км. (вместе с Мадагаскаром, не считая 4 млн. кв. км. ее «сферы влияния» в Сахаре). Все население французских владений в Африке равнялось в 1871 г. 3 милл., сейчас оно составляет 33 миллиона»¹¹². «Вслед за Францией, Германия стала в середине 80-х годов обнаруживать стремление к приобретению колоний. В настоящее время немецкие колонии возросли почти до 3 млн. кв. км., из них

¹¹¹ Там же. С. 57

¹¹² Там же. С. 60

2700000 в Африке, с населением 13 млн. человек»¹¹³. «Англия также принимает участие в разделе Африки. Занятие Египта, принятое ею, главным образом, для обеспечения себе пути в Индию через Суэцкий канал, а также в ее южно-африканские владения, давало ее денежному капиталу весьма важные опорные пункты, и развитие Англии быстро продвинулось вперед. Без Египта, который формально не был английским, английские владения в Африке занимали в 1890 г. Территорию в 2 млн. кв. км., а в настоящее время 5775000 кв. км. Число подчиненного населения поднялось с 4,5 до 33 миллионов. За пределами Африки Англия приобрела очень мало новых колоний»¹¹⁴.

С различными оговорками, но К. Каутский признает, что именно империализм явился причиной мировой войны:

«Несмотря на сравнительно второстепенное значение большинства африканских владений для промышленности метрополии, соперничество из-за африканских областей способствовало в немалой степени всеобщему вооружению и уже несколько раз почти доводило до всемирной войны. Но каждый раз в решительный момент заинтересованные державы приходили к заключению, что объект не стоит такой громадной жертвы, как мировая война, и конфликт разрешался мирным путем»¹¹⁵.

Но постоянное наращивание военной мощи империалистическими государствами все же не могло не привести к войне:

«Империализм – виновник мировой войны, потому что он служил побудительной причиной соперничества в вооружении, втянувшего, естественно, в свой круг все крупные державы, неза-

¹¹³ Там же. С. 60

¹¹⁴ Там же. С. 61

¹¹⁵ Там же. С. 62

висимо от того, побуждают ли их к этому империалистические мотивы или нет. Это состязание в вооружении должно было неминуемо привести к войне, если бы оно не было вовремя приостановлено – даже при условии, если бы все спорные империалистические пункты удалось уладить путем мирных соглашений»¹¹⁶.

Материалы, использованные Каутским, давали ему возможность сделать выводы об антинародной сущности империализма, но он их не сделал, что дало Ленину повод называть его адвокатом империализма.

В 1914 году К. Каутским была выдвинута теория ультраимпериализма, которая отрицает ленинское положение о том, что империализм — последняя стадия развития капитализма, канун социальной революции пролетариата, признавая возможность наступления вслед за империализмом следующей фазы развития капитализма, которая именуется ультраимпериализмом.

«Сильная конкуренция гигантских предприятий, гигантских банков и миллиардеров порождает идею о картелях финансовых королей, поглощающих более слабых. Так может случиться и в настоящей мировой войне между империалистскими великими державами. Союз сильнейших из них может положить конец соперничеству в вооружении. Исходя из чисто экономической точки зрения, не исключена возможность того, что капитализм пройдет еще одну фазу. Система картелирования будет перенесена во внешнюю политику. Наступит фаза сверхимпериализма»¹¹⁷.

Методологически и политически теория ультраимпериализма — продолжение теории империализма Каутского, трактующей империализм как особого рода политику, а

¹¹⁶ Там же. С. 74

¹¹⁷ Каутский К. Империализм // К. Каутский. Демократия и социализм. Фрагменты работ разных лет. М., 1991. С. 20

именно политику развитых промышленных держав, направленную на захват аграрных территорий. Такой же односторонней теорией, основанной на отрыве политики империализма от его экономики, является и теория ультраимпериализма, в соответствии с которой на основе интернационального характера монополистического капитала якобы возможны ненасильственные, неимпериалистические межгосударственные отношения между великими капиталистическими державами. Каутский считал, что ультраимпериализм — политика главнейших капиталистических держав по совместной эксплуатации мира интернационально объединённым финансовым капиталом. Образование единого всемирного картеля, по утверждению Каутского, приведёт к устранению межимпериалистических противоречий и тем самым устранил опасность мировых войн между капиталистическими странами¹¹⁸.

Критикуя введение К. Каутским термина «ультраимпериализм» В.И. Ленин писал: «Совершенно такой же реакционный характер носит пресловутая теория «ультраимпериализма», сочинённая Каутским. Сравните его рассуждение на эту тему в 1915 году с рассуждением Гобсона в 1902 году:

Каутский: «...Не может ли теперешняя империалистская политика быть вытеснена новой, ультраимпериалистскою, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально-объединённым финансовым капиталом? Подобная новая фаза капитализма во всяком случае мыслима. Осуществима ли она, для решения этого нет ещё достаточных предпосылок».

Гобсон : «Христианство, упрочившееся в немногих крупных федеральных империях, из которых каждая имеет ряд нецивилизованных колоний и зависимых стран, кажется

¹¹⁸ В. С. Афанасьев. Ультраимпериализма теория dic.academic.ru > [dic.nsf/bse/142776/...](http://dic.nsf/bse/142776/) (дата обращения 15.05.2011 года)

многим наиболее законным развитием современных тенденций и притом таким развитием, которое дало бы больше всего надежды на постоянный мир на прочной базе интеримпериализма».

Ультраимпериализмом или сверхимпериализмом назвал Каутский то, что Гобсон за 13 лет до него назвал интеримпериализмом или междуимпериализмом. Кроме сочинения нового премудрого словечка, посредством замены одной латинской частички другою, прогресс «научной» мысли у Каутского состоит только в претензии выдавать за марксизм то, что Гобсон описывает, в сущности, как лицемерие»¹¹⁹.

С этим мнением В.И. Ленина вряд ли можно согласиться, учитывая то, что Д. А. Гобсон пишет о попытке создания утопической по сути и лицемерной по содержанию псевдохристианской идеологии империализма, а К. Каутский фактически предсказывает то, что сегодня, в начале 21 века, начинает принимать уже зримые очертания.

С другой стороны – сегодня в определенной мере свершилось то, о чем Каутский писал, как о фантастической возможности – единая Европа, интернационально-объединенный финансовый капитал. Но угроза мировых войн не отошла безвозвратно в прошлое, так как в качестве новых активных действующих лиц на мировой арене появляются государства, которые во время Каутского были колониями или полуколониями, затем странами «третьего мира», а сегодня пытаются активно участвовать в процессах передела сфер влияния в мире. В том числе здесь можно говорить и о роли экстремистских исламистских межгосударственных объединений. В то же время нельзя не учитывать и того, что

¹¹⁹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма Империализм, как высшая стадия капитализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 27. М., 1962. С.

то, что Каутский называл «ультраимпериализмом» сегодня приблизилось, но не наступило.

По мнению Каутского, в итоге борьбы национальных финансовых капиталов образуется единый интернациональный финансовый капитал. Задача рабочего класса будет состоять в том, чтобы заменить капиталистов, руководящих всемирным трестом, руководителями из рядов пролетариата, и социалистическая революция будет совершена. Однако, говорил К. Каутский, пока стадия ультраимпериализма не наступила, условия для социалистической революции не созрели¹²⁰. Судя по логике работ Каутского, такие условия могут созреть только теоретически, никогда не став реальностью.

Учение К. Каутского об империализме и ультраимпериализме в целом внесло свой вклад в развитие учения об империализме в начале 20 века. Его слова об общей эксплуатации мира интернационально-объединённым финансовым капиталом в начале 21 века звучат вполне современно. Будет вполне оправданным утверждение, что противоречия, непоследовательность и недоговоренности, описанные выше, не умаляют значимости общего вклада К. Каутского в развитие теории империализма.

Вопросы для закрепления темы:

- 1. В чем К. Каутский видел причины возникновения империалистической политики, исходя из отношений промышленно развитых и аграрных стран?*
- 2. Как формулировал К. Каутский признаки современного ему империализма?*

¹²⁰ История экономических учений, М., 1963 ekoslovar.ru > istoria019.html (дата обращения 16.05.2011 года)

3. *В чем Каутский видел положительные стороны опыта Британской империи?*
4. *Какую оценку Каутский давал политике Британской империи, проводимой в Индии?*
5. *В чем Каутский видел сущность ультраимпериализма?*

Н.И. Бухарин

Тема 6. ИМПЕРИАЛИЗМ В РАБОТАХ Н.И. БУХАРИНА

Бухарин Николай Иванович - родился 27 сентября (9 октября) 1888 года, умер 15 марта 1938 года. В 1906 году, будучи гимназистом выпускного класса, Бухарин вступил в РСДРП(б). В 1907-1910 гг. Бухарин учился на экономическом отделении юридического факультета Московского университета. Из университета Бухарин был исключен в связи с арестом; в 1911 году был сослан в Архангельск, затем на Онегу, оттуда бежал через Москву в Ганновер. В эмиграции работал в большевистских и социалистических организациях Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии, в Скандинавских странах. В 1912 году в Кракове познакомился с В.И. Лениным. В 1915 году Бухарин опубликовал книгу «Мировое хозяйство и империализм». В апреле 1917 года Бухарин возвратился на родину. В дни Октябрьского перево-

рота Бухарин возглавлял редакцию «Известий Московского ВРК». В марте 1919 года Бухарин был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), а в июне 1924 года — членом Политбюро, которым он оставался до ноября 1929 года. В 1919-1929 гг. занимал пост члена Исполкома Коминтерна и его президиума. В 1928 году был избран действительным членом АН СССР.

В возникшем на определенном этапе союзе Сталин — Бухарин первый занимался организационно-аппаратными вопросами, а Бухарин — теорией марксизма, пропагандой, экономической программой, Коминтерном. Союз носил временный характер. В ноябре 1929 года на Пленуме ЦК Бухарин был выведен из состава Политбюро и снят с поста редактора «Правды». Московский комитет партии был очищен от бухаринцев, а партийная печать — от питомцев его школы. В феврале 1937 Бухарин был арестован по делу Правотроцкистского антисоветского блока. 13 марта 1938 Бухарин был расстрелян. В 1988 в годы «перестройки» Бухарин был реабилитирован и восстановлен в партии¹²¹.

Говоря о работах Н.И. Бухарина об империализме, необходимо отметить, что сам капитализм на определенном этапе своего развития создал объективную возможность появления политарного общества нового типа. Во второй трети XIX в. начали возникать монополистические объединения капиталистов, которые имели тенденцию к укрупнению. Возникали все более и более крупные монополии. Несколько позднее стала проявляться еще одна тенденция — сращивание монополий с государством, соединение их в единый организм. Логическим завершением действия этих двух тенденций было бы появление такого монополистического объединения, в состав которого бы входили все представители

¹²¹ См.: *Гаврилов Ю. Л.* Бухарин Николай Иванович - биография революционера biografi.ru > biogr...buharin_n_i/buharin_n_i.php (дата обращения 21.02. 2011 года)

господствующего класса и которое совпадало бы если не со всем государственным аппаратом, то, по крайней мере, с его верхушкой. Иначе говоря, логическим завершением развития в данном направлении было бы появление индустрополитарного общества.

Раньше всего это было осознано не учеными, а художниками. В романе Дж. Лондона «Железная пята», вышедшем в 1908 г., была нарисована впечатляющая картина пришедшего на смену капитализму индустриально-политарного общества. Десятью годами раньше идея такого общества нашла своё художественное воплощение в романе Г. Уэллса «Когда спящий проснётся» (1898)].¹²². Созданный гением Дж. Лондона образ «железной пяты» был использован Н.И. Бухариным в работах 1915-1916 годов, в которых указанная выше тенденция была осмыслена теоретически. Как писал Н.И. Бухарин, в результате слияния промышленного и банковского капитала с самой государственной властью народное хозяйство каждой из развитых капиталистических стран превращается «в один гигантский комбинированный трест, пайщиками которого являются финансовые группы и государство». Такого рода образование он называет «государственно-капиталистическим трестом», а всю систему в целом государственным капитализмом»¹²³.

Несмотря на громадное воздействие В. И. Ленина, Н. И. Бухарин никогда не шел в науке слепо за ним. В этом проявлялась не только самостоятельность Н. И. Бухарина как ученого. Разная политическая роль в истории партии, своеобразные пути формирования марксистского мировоззрения, различия способов теоретического мышления и психологического склада приводили к тому, что по многим вопросам

¹²² Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм (экономический очерк). М.–Пг., 1923. С. 78.

¹²³ Семенов Ю. Капитализм и индустрополитаризм scepsis.ru Библиотека/id_347.html (дата обращения 21.02.2011 года).

взгляды Н.И.Бухарина существенно отличались от ленинских¹²⁴. Самостоятельность Бухарина как исследователя в изучении империализма можно увидеть уже из того, что его основная работа по империализму вышла на год раньше, чем книга В.И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Среди работ Бухарина Н.И., посвященных империализму, можно выделить следующие: К теории империалистического государства. М., 1925.; Мировое хозяйство и империализм. (Экономический очерк), М. - Пг., 1923.; Империализм и накопление капитала (теоретический этюд), 4-е изд. М.-Л., 1929.

Империализм рассматривался Н.И. Бухариным как комплекс тенденций развития мирового хозяйства, характерных для новой фазы капитализма. Он склонен был рассматривать общественные процессы как полностью завершенные, достигшие предела в своем развитии, что затрудняло их исследование в диалектической противоречивости и изменчивости¹²⁵.

Бухарин писал, что

«уже самый поверхностный взгляд на экономическую жизнь обнаруживает необычайную связанность самых разных частей земного шара. Это проявляется, прежде всего, в факте *мировых цен* и *мирового рынка*. Высота цен не определяется теперь только теми издержками производства, которые свойственны данному локальному или «национальному» производству. В громадной степени эти «национальные» и локальные особенности выравниваются в общей равнодействующей мировых цен, которые давят, в свою

¹²⁴ Цакунов С.В. Формирование взглядов Н.И. Бухарина на экономику переходного периода closelook.narod.ru > buharin/buharin_istoki_01.html (дата обращения 21.02.2011 года)

¹²⁵ Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики империализма. М., 1989. С. 5-6

очередь, на отдельных производителей, отдельные страны, отдельные территории». ¹²⁶

По мнению Бухарина

«в нашу эпоху (работа была издана в 1915 году. прим. авт.) интересы *финансового капитала требуют прежде всего роста своей территории, т.е. диктуют завоевательную политику, непосредственное давление военной силы, империалистический грабеж*» ¹²⁷. «Не невозможность деятельности внутри страны, а погоня за более высокой прибылью – вот что является движущей силой современного капитализма. Более низкая норма прибыли гонит товары и капиталы все дальше от их «родины». Но этот процесс происходит одновременно в различных частях мирового хозяйства. Капиталисты различных «национальных хозяйств» сталкиваются здесь как конкуренты, и чем сильнее рост производительных сил мирового капитализма, чем интенсивнее рост внешней торговли, тем обостреннее конкурентная борьба» ¹²⁸. «Погоня за рынками сбыта неизбежно создает конфликты между «национальными» группами капитала. *Величайший рост производительных сил и сужение до минимума свободных рынков за последнее время, таможенная политика держав, связанная с господством финансового капитала, и обострение затруднений при реализации товарных цен создают ситуацию, где решающий голос принадлежит **военной технике***» ¹²⁹.

«Боевая способность на мировом рынке зависит от силы и сплоченности «нации», ее финансовых и военных ресурсов. Самодовлеющая государственно-национальная и хозяйственная едини-

¹²⁶ Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 25

¹²⁷ Там же. С. 57

¹²⁸ Там же. С. 60

¹²⁹ Там же. С. 62-63

ца, безгранично расширяющая свою силу вплоть до мирового царства – таков идеал, построенный финансовым капиталом»¹³⁰.

Бухарин считал, что

«империализм, как политика финансового капитала является носителем финансово-капиталистической структуры, подчиняет мир господству финансового капитала. Точно так же, как финансовый капитализм (не смешивать просто с денежным: для финансового капитала характерно то, что он является одновременно и банковым и промышленным) есть исторически ограниченная эпоха, характерная для последних десятилетий, точно так же и империализм, как политика финансового капитализма, есть специфически историческая категория. На этом же фундаменте основывается и различие между войнами, функциональное значение которых определяется тем, какой хозяйственной структуре они служат. Тактически – все вышеупомянутые различия крайне важны, так как ответ пролетариата на войну зависит, в конечном счете, именно от «типа» этой войны; в частности, финансово-капиталистическая война, предполагающая высокоразвитые и в значительной степени организованные «национально-хозяйственные» организмы, ставит перед пролетариатом задачу завоевания власти, классовой, социалистической диктатуры путем превращения империалистской войны между «нациями» в гражданскую войну между классами»¹³¹.

В этом коренное отличие работ Бухарина от теории империализма К. Каутского, который в своей работе «Национальное государство, империалистическое государство и союз государств» (1914) утверждал, что империализм является только вопросом силы, а не экономической необходимости, соответственно ни империализм, ни империалистические

¹³⁰ Там же. С. 73

¹³¹ Там же. С. 76

войны в политику социал-демократии не должны внести никаких изменений.

Можно отметить и его расхождение с Р. Гильфердингом, который в «Финансовом капитале» (1910) подверг ревизии теорию денег и кредита К. Маркса, приписывал бумажным деньгам способность непосредственно отражать стоимость товара. Можно здесь же отметить, что выводы Р.Гильфердинга в целом соприкасались с выводами К. Каутского: монополии ведут к нивелировке, устраняют неравномерность развития и являются ячейками организованного империализма.

Утопичность идей Бухарина Н.И. о грядущем общественном устройстве со всей очевидностью выражена в последнем абзаце его статьи «Мировое хозяйство и империализм»:

«Но, может быть, эпоха «ультраимпериализма» есть все же реальная возможность, которая осуществится путем централизационного процесса? Шаг за шагом будут поедать государственно-капиталистические тресты друг друга, пока не воцарится держава, победившая всех. Эта возможность была бы для нас мыслима, если бы мы не считались абсолютно с силой сопротивления рабочего класса. На самом деле ряд войн, идущих одна за другой во все более грандиозных размерах, неизбежно должен привести в движение всю революционную энергию пролетариата. Наученный кровавым опытом, рабочий класс восстанет против системы, которая превращает его в пушечное мясо ради капиталистической сверхприбыли. Потрясенный во всех своих основах, мир увидит небывалую схватку классовых противников. Заканчивается «предыстория» человечества. Настает «царство свободы»¹³².

¹³² Там же. С. 93

XX век явил миру несколько разных типов таких «царств свободы», включающих в том числе, и Советский Союз периода продвижения идей мировой революции, и фашистскую Германию. В СССР творцы этого государства нового типа стали его же жертвами. На рубеже XX – XXI веков мир стал иным, чем сто лет назад, люди в основной массе разочаровались в каких-либо идеях. При этом виток глобализации и роста мощи финансового капитала вышел уже на качественно иной уровень. Современные информационные системы позволяют в основном контролировать общественное мнение без элементов внешнего принуждения. И в этих условиях возрастает роль гражданского общества, как инструмента, позволяющего личности реализовывать свои гражданские права и свободы.

Вопросы для закрепления темы:

- 1. Как Н.И. Бухарин представлял современные ему процессы экономической и политической глобализации?*
- 2. В чем Бухарин видел «функциональное значение» войн?*
- 3. В чем расхождение во взглядах Бухарина и Каутского на империалистическую войну?*

В.И. Ленин

Тема 7. УЧЕНИЕ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ В РАБОТАХ В.И. ЛЕНИНА

В.И. Ульянов (Ленин) (1870-1924) – один из наиболее значимых политических и государственных деятелей XX века. Председатель первого советского правительства, один из создателей государства нового типа – Союза Советских Социалистических Республик, первый, кто был признан «вождем мирового пролетариата». Человек, готовивший победу мировой революции, возможно, мечтавший о власти над всем миром после ее победы. В.И. Ленин являлся и автором большого количества научных и популярных трудов, посвященных политическим, экономическим и другим проблемам.

Вопрос империализма был одним из наиболее тщательно раскрытых в его литературном наследии. Важнейшими из работ Ленина по этой теме являются «Империализм, как

высшая стадия капитализма» и «Империализм и раскол социализма».

Данная тема очень интересовала В.И. Ленина. Об этом говорит и то, что он переводил на русский язык книгу Д. Гобсона «Империализм. Исследование». Правда, рукопись этого перевода не была впоследствии разыскана. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», которую впоследствии называли продолжением «Капитала» К. Маркса, Ленин широко использовал фактические материалы книги Р. Гильфердинга «Финансовый капитал», критикуя при этом автора за немарксистские положения и выводы по важнейшим вопросам империализма.¹³³ Подготовительные материалы к этой книге содержали выписки из 148 книг (в том числе 106 немецких, 23 французских, 17 английских и 2 в русском переводе) и из 232 статей (из них 206 немецких, 12 французских и 13 английских), помещенных в 49 различных периодических изданиях (34 немецких, 7 французских и 8 английских).¹³⁴

Конспекты, подготовленные В.И. Лениным в ходе данной работы, составили его «Тетради по империализму»¹³⁵. Они «широко дополняют и разъясняют основные положения главного ленинского труда «Империализм, как высшая стадия капитализма». В «Тетрадах по империализму» содержится большой материал по проблемам ленинской теории империализма, его экономической и политической сущности, неравномерного развития капиталистических стран в эпоху империализма, государственно-монополистического капитализма»¹³⁶.

¹³³ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 30. С. 524

¹³⁴ См.: там же. С. 520

¹³⁵ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 28. Тетради по империализму. М., 1962. 838 с.

¹³⁶ Там же. С. VIII

В своих работах Ленин подчеркивал, что тема империализма не была раскрыта в трудах К.Маркса и Ф. Энгельса: «Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистской эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898-1900 годах».¹³⁷ Таким образом, можно сделать вывод, что Ленин считал себя первым философом-марксистом, раскрывающим единственно верное учение об империализме.

Определял он его следующим образом:

«Империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта тройкая: империализм есть (1) – монополистический капитализм; (2) – паразитический или гнивающий капитализм; (3) – умирающий капитализм. Смена свободной конкуренции монополией есть коренная экономическая черта, *суть* империализма. Монополизм проявляется в пяти главных видах: 1) картели, синдикаты и тресты; концентрация производства достигла той ступени, что породила эти монополистические союзы капиталистов; 2) монопольное положение крупных банков: 3-5 гигантских банков ворочают всей экономической жизнью Америки, Франции, Германии; 3) захват источников *сырья* трестами и финансовой олигархией (финансовый капитал есть монополистический промышленный капитал, слившийся с банковским капиталом); 4) раздел мира (экономический) международными картелями *начался*; 5) раздел мира территориальный (колонии) *закончился*. Империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898-1914 гг.»¹³⁸

В.И. Ленин подчеркивал, что империализм возник вместе с ростом значения монополий:

¹³⁷ Ленин В.И. Империализм и раскол социализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 30. М., 1962. С. 170

¹³⁸ Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. С. 163-164

«Итак, вот основные итоги истории монополий: 1) 1860 и 1870 годы – высшая, предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще преходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900-1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм».¹³⁹

Свое мнение о том, что империализм сформировался именно в самом конце XIX века Ленин обосновывал следующим образом:

«Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм. Но «общие» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения «великого Рима с великой Британией». Даже капиталистическая колониальная политика *прежних* стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала. Основной особенностью новейшего капитализма является господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей».¹⁴⁰

В некоторых работах, написанных в период русско-японской войны 1905 года Ленин писал о «военно-феодальном империализме», характерном для азиатских государств, к которым он относил Японию и частично Россию.

¹³⁹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 27. М., 1962. С. 317

¹⁴⁰ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 379-380

Однако основное внимание Ленина привлекал все же исключительно экономический империализм.

Предпосылками возникновения империализма, по Ленину, являлось то, что

«концентрация дошла до того, что можно произвести приблизительный учет всем источникам сырых материалов (например, железорудные земли) в данной стране и даже, как увидим, в ряде стран, во всем мире. Такой учет не только производится, но эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами. Производится приблизительный учет размеров рынка, который «делят» между собою, по договорному соглашению, эти союзы. Монополизируются обученные рабочие силы, нанимаются лучшие инженеры, захватываются пути и средства сообщения – железные дороги в Америке, пароходные общества в Европе и Америке. Капитализм в его империалистской стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства. Производство становится общественным, но присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц. Общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются, и гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто крат тяжелее, ощутительнее, невыносимее».¹⁴¹

Особое внимание Ленин уделял тому, что

«Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, стал типичен вывоз *капитала*. Капитализм есть товарное производство на высшей ступени его развития, когда и рабочая сила становится товаром. Рост обмена, как внутри страны, так и в особенности международного есть ха-

¹⁴¹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 320-321

рактерная отличительная черта капитализма. Неравномерность и скачкообразность в развитии отдельных предприятий, отдельных отраслей промышленности, отдельных стран неизбежны при капитализме. На пороге XX века возник громадный «избыток капитала» в передовых странах.

Разумеется, - пишет Ленин, - если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, - тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. Но пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, заработная плата низка, сырые материалы дешевы. Возможность вывоза капитала создается тем, что ряд отсталых стран втянуты уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т.д.).¹⁴²

Особое значение в империалистически устроенном мире приобретают банки.

«Монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Каких-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и банковского капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой

¹⁴² Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 359-360

страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества – вот рельефнейшее проявление этой монополии».¹⁴³

Империализм обуславливает то, что некоторые монополии превращаются в надгосударственные образования, которые могут диктовать их правительствам те или иные условия.

«Монополистические союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты делят между собою прежде всего внутренний рынок, захватывая производство данной страны в свое, более или менее полное, обладание. Но внутренний рынок, при капитализме, неизбежно связан с внешним. Капитализм создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширились всякие заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей. Это – новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие».¹⁴⁴

По мнению Ленина, быстрое развитие империализма обусловило мировую войну:

*«Капиталистам теперь не только есть из-за чего воевать, но и нельзя не воевать, ибо без насильственного передела колоний новые империалистские страны не могут получить тех привилегий, которыми пользуются более старые (и менее сильные) империалистские державы».*¹⁴⁵

¹⁴³ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 421

¹⁴⁴ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 364-365

¹⁴⁵ Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. С. 172-173

«Характерной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы не возможен был *передел*, - напротив, переделы возможны и неизбежны, - а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран *закончила* захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что далее предстоят лишь переделы, т.е. переход от одного владельца к другому, а не от бесхозяйности к хозяину. Мы переживаем, следовательно, своеобразную эпоху всемирной колониальной политики, которая теснейшим образом связана с «новейшей ступенью в развитии капитализма», с финансовым капиталом».¹⁴⁶ -

писал В.И. Ленин в преддверии начала Первой мировой войны.

В.И. Ленин подчеркивал, что в условиях империализма военные или мирные пути решения неизбежно возникающих конфликтов – лишь формы, никак не влияющие на саму суть империализма, как явления:

«Капиталисты делят мир не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая степень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе» - иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма. Сила же меняется в зависимости от экономического и политического развития; для понимания происходящего надо знать, какие вопросы решаются изменениями силы, а есть ли это – изменения «чисто» экономические или внеэкономические, (например, военные), это вопрос второстепенный, не могущий ничего изменить в основных взглядах на новейшую эпоху капитализма».¹⁴⁷

¹⁴⁶ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 374

¹⁴⁷ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 372-373

Ленин приводит таблицу, отражающую состояние мировых империй перед началом Первой мировой войны.

*Колониальные владения великих держав (млн. кв. км. и млн. жителей)*¹⁴⁸

	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876		1914		1914		1914	
	кв. км	жит. т.	кв. км	жит. т.	кв. км	жит. т.	кв. км	жит. т.
Англия	22,5	25,9	33,5	39,5	0,3	46,5	33,8	440,0
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1
Германия	-	-	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2
С. Штаты	-	-	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7
Япония	-	-	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2
Итого 6 великих держав	40,4	27,3,8	65,0	52,3,4	16,5	437,2	81,5	960,6
Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и пр.)							9,9	45,3
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)							14,5	361,2
Остальные страны							28,0	289,9
Весь мир							133,9	1657,0

¹⁴⁸ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 377

Анализируя эту таблицу, В.И. Ленин отмечает, что «из 75 млн. кв. километров *всех* колоний мира 65 млн., т.е. 86% сосредоточено в руках шести держав; 61 млн., т.е. 81% сосредоточено в руках 3-х держав».¹⁴⁹

Большое внимание Ленин уделял тому, что правительства этих новых империй порой повышали уровень жизни простого населения в метрополиях за счет усиления угнетения колоний.

«Эксплуатация угнетенных наций, неразрывно связанная с аннексиями, и особенно эксплуатация колоний горсткой «великих» держав все больше превращает «цивилизованный» мир в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов. Привилегированная прослойка пролетариата империалистических держав живет отчасти за счет сотен миллионов нецивилизованных народов».¹⁵⁰

Особенно нападал он на тех, кто выступал апологетом империализма, под лозунгами улучшения положения рабочих в метрополиях.

«*Оппортунисты* (социал-шовинисты) работают вместе с империалистской буржуазией *как раз* в направлении создания империалистской Европы на плечах Азии и Африки, что *оппортунисты* объективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, *подкупленную* на средства империалистской сверхприбыли, превращенную в *сторожевых* псов капитализма, в *развратителей* рабочего движения».¹⁵¹

Как отмечал С.Г. Кара-Мурза, анализируя работу «Империализм, как высшая стадия капитализма», «сегодня этот

¹⁴⁹ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. С. 406

¹⁵⁰ Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. С. 165

¹⁵¹ Ленин В.И. Империализм и раскол социализма. С. 168

труд, почти полностью опирающийся на работы видных западных экономистов, содержит хорошо подобранные и изложенные фактические сведения и аргументы, показывающие утопичность планов встраивания РФ в ядро «глобального капитализма». Труд ценен тем, что обнаруживает очевидность этой невозможности уже в начале XX века, когда возможностей встроиться в ядро капиталистической системы было больше, чем сегодня»¹⁵². Он также писал, что «Побочным следствием из приведенных в «Империализме...» данных об изъятии центром капитализма ресурсов периферии является неявный вывод о том, что рабочий класс промышленно развитых стран Запада не является революционным классом (строго говоря, не является и пролетариатом). Это – важная предпосылка для преодоления присущего марксизму мессианского отношения к промышленному пролетариату и убеждения в том, что лишь мировая пролетарская революция может стать мотором освобождения народов от капиталистической эксплуатации. Преодоление этого постулата было условием для создания ленинской теории революции, а затем и для советского проекта. Пожалуй, самой сильной иллюстрацией к этой теме служат приведенные В.И.Лениным высказывания Энгельса. Так, 7 октября 1858 г. (!) он писал Марксу: «Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно» (с. 405). И это представление Энгельса, сложившееся к 1858 году, вполне устойчиво. 12 сентября

¹⁵²Кара-Мурза С.Г. Работа В.И.Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»: современное прочтение. Бесплатная электронная библиотека ModernLib.Ru (дата обращения 15.05. 2011 года)

1882 г. он пишет Каутскому, что «рабочие преспокойно пользуются вместе с ними [буржуазией] колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке»

Из этого прямо следовало, что уповать на пролетарскую революцию в метрополии капитализма не приходилось, а революция в странах периферийного капитализма, к которым относилась и Россия, неизбежно приобретала не только антикапиталистический, но и национально-освободительный характер»¹⁵³.

В.И. Ленин считал, что империализм – это умирающий капитализм, он верил в неизбежность социальной революции, которая в самое ближайшее время изменит лицо всего мира. И нельзя не отметить, что ему удалось стать одним из создателей государства, ставшего империей абсолютно нового, неизвестного истории типа, что именно Ленина, как позднее И.В. Сталина признавали вождем мирового пролетариата. Но Советский Союз, государственное строительство которого было осуществлено И.В. Сталиным, оказался, по всей видимости, совсем не той формой общественного устройства, о которой мечтал В.И. Ленин. Идея мировой победы пролетариата с упразднением государств и нахождением центра власти в Москве на практике так и не была никогда реализована. И СССР оказался фактически то же имперским образованием, просто совершенно иного типа, чем те, которые существовали до него, а империализм, принявший новые формы, оказался намного более жизненным, чем идея социальной революции, а, следовательно, мнение В.И. Ленина об империализме, как умирающем капитализме, оказалось преждевременным. Однако современная история мира подтверждает верность тезиса Ленина о паразитизме и загнивании финансового капитала, свидетелями чего мы и являемся сегодня.

¹⁵³ Там же

Вопросы для закрепления темы:

- 1. Какое определение В.И. Ленин давал империализму?*
- 2. Почему В.И. Ленин считал, что империализм сформировался именно в конце 19 века?*
- 3. В чем В.И. Ленин видел предпосылки и причины Первой мировой войны?*
- 4. Как воплотились идеи Ленина об империализме в мировой истории?*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы глобализации в современном мире в той или иной мере затрагивают каждого человека. Тем более, должны разбираться в их природе и сущности те, кто избрал управление в качестве своей специализации. Истоки современного мироустройства в непрерывной борьбе, революциях и войнах закладывались в начале прошлого века.

В данном учебном пособии мы изучили материалы, способствующие пониманию сущности империализма нового типа, возникшего на рубеже XIX – XX веков. Читатели смогли получить представление о работах В.И. Ленина, Д.А. Гобсона, Р. Гильфердинга, К. Каутского, Р. Люксембург, Н.И. Бухарина, сформировавших в начале XX века учение об империализме.

Вопросу о влиянии империализма начала 20 века на формирование геополитики начала 21 века будет посвящен отдельный спецкурс.

Современные глобализационные процессы во многом отличаются от того империализма, который описывали эти авторы, но они выросли из него, являются его производным. Авторы работ, которые были выше рассмотрены, являлись не только теоретиками. Некоторые из них, в первую очередь, В.И. Ленин, были и крупнейшими политическими деятелями, оказавшими огромное влияние на весь ход мировой истории. Поэтому знакомство с материалами, помещенными в настоящем учебном пособии, представляется необходимым для управленца, желающего иметь широкое представление о мире, в котором он живет и осуществляет свою профессиональную деятельность, и границы которого становятся все более условны.

Список использованных источников и литературы

Источники

- Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм (экономический очерк). М.–Пг., 1923
- Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989
- Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. М., 1924
- Гобсон Д. Империализм. Ленинград, 1927
- Каутский К. Империализм // К. Каутский. Демократия и социализм. Фрагменты работ разных лет. М., 1991
- Каутский К. Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М., 1917
- Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 27. М., 1962
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 28. Тетради по империализму. М., 1962
- Ленин В.И. Империализм и раскол социализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 30. М., 1962
- Люксембург Р. Накопление капитала. Том I и II Москва-Ленинград, 1934

Литература

- Афанасьев В. С. Ультраимпериализма теория dic.academic.ru > [dic.nsf/bse/142776/...](http://dic.nsf/bse/142776/)
- Гаврилов Ю. Л. Бухарин Николай Иванович - биография революционера biografii.ru > biogr...buharin_n_i/buharin_n_i.php
- Дволайцкий Ш. Накопление капитала и проблема империализма . Б.м., б. г.

Кара-Мурза С.Г. Работа В.И.Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»: современное прочтение. Бесплатная электронная библиотека ModernLib.Ru

Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. Машинопись. Б.м., б.г.

Мандель Э. Марксистская теория империализма и ее критики http://marx.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=539

Семенов Ю. Капитализм и индустрополитаризм scepsis.ru/Библиотека/id_347.html

Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004

Цакунов С.В. Формирование взглядов Н.И. Бухарина на экономику переходного периода [closelook.narod.ru > buharin/buharin_istoki_01.html](http://closelook.narod.ru/buharin/buharin_istoki_01.html)

Справочные материалы

Большая советская энциклопедия. slovari.yandex.ru

История экономических учений, М., 1963 [ekoslovar.ru > istoria019.html](http://ekoslovar.ru/istoria019.html)

iknowit.ru/Энциклопедия/word1400.html

[bank24.ru/Словарь экономических терминов/?srch=Синдикат .iknowit.ru/Энциклопедия/word1505.html](http://bank24.ru/Словарь%20экономических%20терминов/?srch=Синдикат.iknowit.ru/Энциклопедия/word1505.html)

ru.wikipedia.org/Трест

[dic.academic.ru > dic.nsf/bse/159941/Гобсон](http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/159941/Гобсон)

ru.wikipedia.org/wiki/Люксембург,_Роза

[bibliotekar.ru > biografii/7/23.htm](http://bibliotekar.ru/biografii/7/23.htm)

Учебное издание

Федотов Алексей Александрович

**ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНИЯ
ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Учебное пособие

Подписано в печать Формат
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд.л. 3,7. Тираж 100 экз. Зак

НОУ ВПО Международный «ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
(г. Архангельск)
Ивановский филиал
153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».
Тел./факс 42-43-39.
E-mail: ivanovomiu@yandex.ru, www.miu-iv.ru

Отпечатано с оригинала-макета ОАО «Информатика»
г. Иваново, ул. Ташкентская, 90